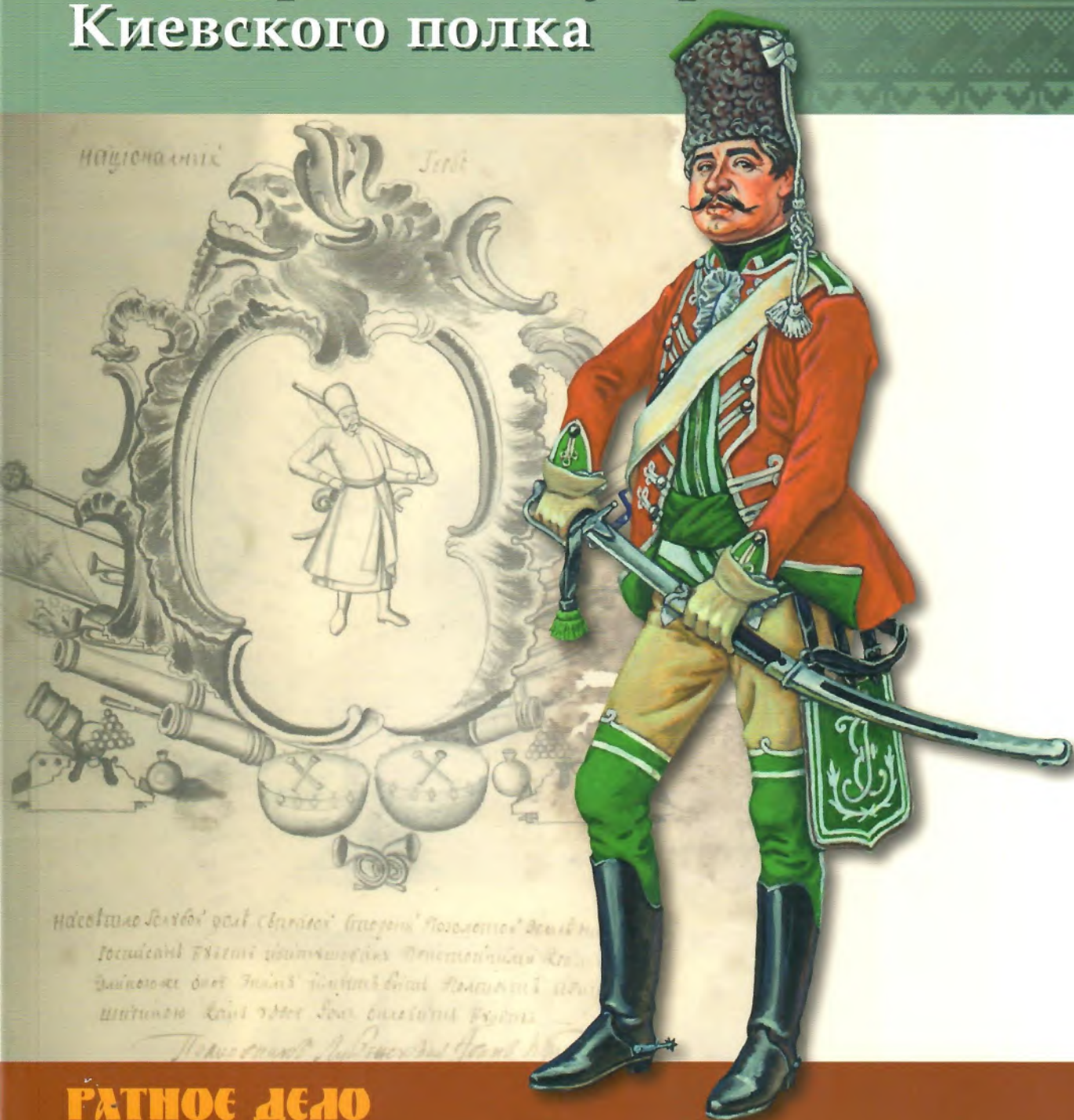

М.М. Чапала

«КОМПАНЕЙСКИЕ ТРИ ПОЛКА УЧРЕДИТЬ СОВСЕМ РЕГУЛЯРНЫМИ...»

К истории 9-го гусарского Киевского полка

РАТНОЄ ДІЛО

Стрельцовые рядовые Северского и вахмистр Киевского легкоконных (до 1779 г. — 2-го и 1-го регулярных компанейских) полков Российской императорской армии. 1778–1783 гг.
Художник и автор реконструкции Р. Паласиос-Фернандес

М.М. Чапала

**«КОМПАНЕЙСКИЕ
ТРИ ПОЛКА УЧРЕДИТЬ
СОВСЕМ РЕГУЛЯРНЫМИ...»**

К истории 9-го гусарского
Киевского полка

Москва • 2018

УДК [355.486:357.133](47)

ББК 68.519.1(2)-1

Ч-19

Чапала, М. М.

«Компанейские три полка учредить совсем регулярными...» . К истории 9-го гусарского Киевского полка : [12+] / М. М. Чапала. - М. : Фонд «Русские Витязи», 2018. - 64 с. : ил. - (Ратное дело). - ISBN 978-5-6040158-3-4.

9-й гусарский Киевский генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина полк вел свою родословную от малороссийского 1-го компанейского охочекомонного полка. На протяжении почти ста лет своего существования это было наемное войско, состоявшее «при боку» гетманском и содержавшееся за счет войсковой казны. В исходе 1775 г. было принято решение о переводе существовавших к тому времени в Малороссии трех компанейских полков в «регулярную службу», т. е. о включении их в состав Российской императорской армии.

На основании богатого архивного материала, хранящегося в Центральном государственном историческом архиве Украины (г. Киев) в книге подробно описаны вопросы устройства охочекомонных полков, их жалованья и прочего содержания, прослежена преемственность компанейских полковников в 1715–1775 гг. В тексте детально проанализирована непосредственно сама реформа, а также последовавшее в 1785 г. переформирование бывших компанейских полков в карабинерные, т. к. анализ этих двух событий доказывает, что Киевские гусары существовали непрерывно с 1706 г. по 1918 г.

Настоящий труд может быть полезен будущим историографам 2-го лейб-драгунского Псковского, 6-го драгунского Глуховского и 17-го гусарского Черниговского полков, которые, как и киевцы, в 1914 г. имели старшинство охочекомонных полков.

На обложке:

Строевой рядовой регулярного Черниговского легкоконного
(до 1779 г. — 3-го компанейского малороссийского) полка
Российской императорской армии, 1778–1783 гг.

Рисунок Р. Паласиоса-Фернандеса

978-5-6040158-3-4

© Чапала М.М., текст, примечания, фото 2018

© Паласиос-Фернандес Р., рисунок на обложке, 2018

© Фонд «Русские Витязи», издание, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Перевод компанейцев в регулярную службу. 1775–1776 гг.....	10
Компанейская надворная команда	23
Состав, комплектование и наименование полков. 1776–1784 гг.....	26
Жалованье и прочее содержание компанейских и легкоконных полков	36
Обмундирование и вооружение. 1775–1779 гг.	42
Наименование легкоконных полков карабинерными в 1784 г. и реформа 1785 г.	51
Заключение	59
Примечания	60

ВВЕДЕНИЕ

9-й гусарский Киевский генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина полк вел свою родословную от 1-го компанейского охочекомонного полка, поэтому реформа 1775 г. занимает в истории полка особое место. К данному вопросу мы обращались ранее при составлении истории Киевских гусар¹. Говоря о переводе компанейцев в регулярную службу, мы располагали в то время крайне скудными сведениями, в основном почерпнутыми из небольшого труда историографа 17-го гусарского Черниговского полка М. Соколовского². Документы же военно-походной канцелярии генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева-Задунайского, содержащие весьма подробные сведения о реформе компанейских полков, были нами обнаружены в Центральном государственном историческом архиве Украины (г. Киев) лишь спустя два года после публикации первого тома истории Киевских гусар. В 2014 г. Р. Паласиосом-Фернандесом и Я. Тинченко в статье, опубликованной на страницах журнала «Старый Цейхгауз», была сделана попытка разобраться с проблематикой перевода компанейских полков в регулярную службу³. Увы, выводы авторов о самом ходе реформы и ее последствиях изобилуют ошибками и домыслами, не подкрепленными фактами. В настоящем труде мы восполним пробелы и исправим ошибки, допущенные в вышеупомянутых работах.

Прежде всего, следует обратиться к самому характеру компанейских, или охочекомонных полков. Термин «охочекомонный» происходит от двух слов — «охоче», т. е. добровольно, и «комонник», т. е. конник. На протяжении почти ста лет своего существования это было наемное войско, состоявшее «при боку» гетманском и содержавшееся за счет войсковой казны. Существовали конные (охочекомонные,

или компанейские) и пешие (охочепехотные, или сердюцкие) подразделения. В отличие от городских полков (например, Лубенский, Переяславский и т. д.), которые включали в себя не только боевые подразделения, но и определенную территорию с населением, не принадлежавшим к казацкому сословию, — «посполитыми», — компанейские полки не были прикреплены к какой-либо местности и, не будучи в походах, стояли «на леже» (т. е. на постое) в различных местах Гетманщины. Назначение компанейских полков гетман Данило Апостол в 1728 г. определил следующим образом: *«охочекомонные и охочепехотные полки содержались в Малой России, для употребления во всяких войсковых оказиях; ибо, покамест казаки городские и реестровые с полков выберутся от домов своих в поход, они, охотницкие, всегда готовы на скорые поездки, ради добытия языка, для первой стражи и, в час баталии, первый фронт против неприятеля, выдерживают. Сверх того, сердюки всегда ходили при генеральной артиллерии и при гетманах, а компанейцы, когда походу нет, посылались в места пограничныя дальные или форпосты»*⁴.

Причиной появления подобных полков была необходимость создания надежных подразделений, способных выполнить любой приказ гетмана. Полагаться в этом на полковников городских полков было нельзя, т. к. последние обладали практически полной властью внутри своих полков: административной, судебной, а главное — хозяйственной, что делало их в определенной степени независимыми от гетмана и очень часто приводило к свержению последнего. Поэтому правителю Гетманщины требовались части, которые находились бы от него в материальной зависимости. Именно последнее обстоятельство должно было

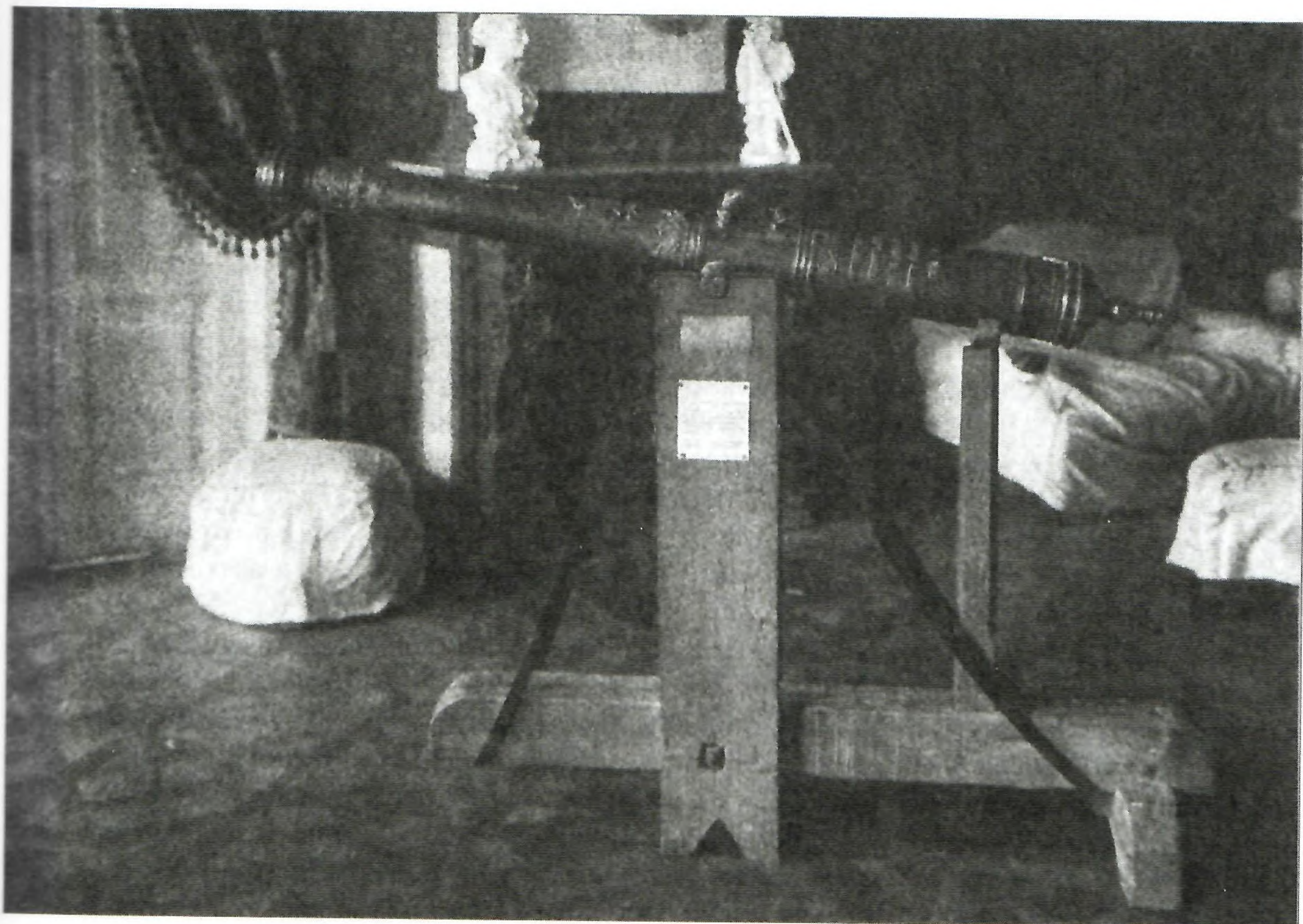
обеспечить повиновение компанейских полковников. Следует заметить, что до первого десятилетия XVIII в. включительно от своевременной выплаты жалованья, а также от снабжения полка всем необходимым напрямую зависела лояльность наемников. Важным аспектом является то, что в верности компанейцы присягали не гетману, а московскому царю (с 1721 г. — императору всероссийскому). Полки назывались по фамилиям своих полковников, в отличие от реестровых (имевших название по городу), что сильно осложняет задачу проследить преемственность компанейских частей. Номера они получили лишь во второй четверти XVIII столетия.

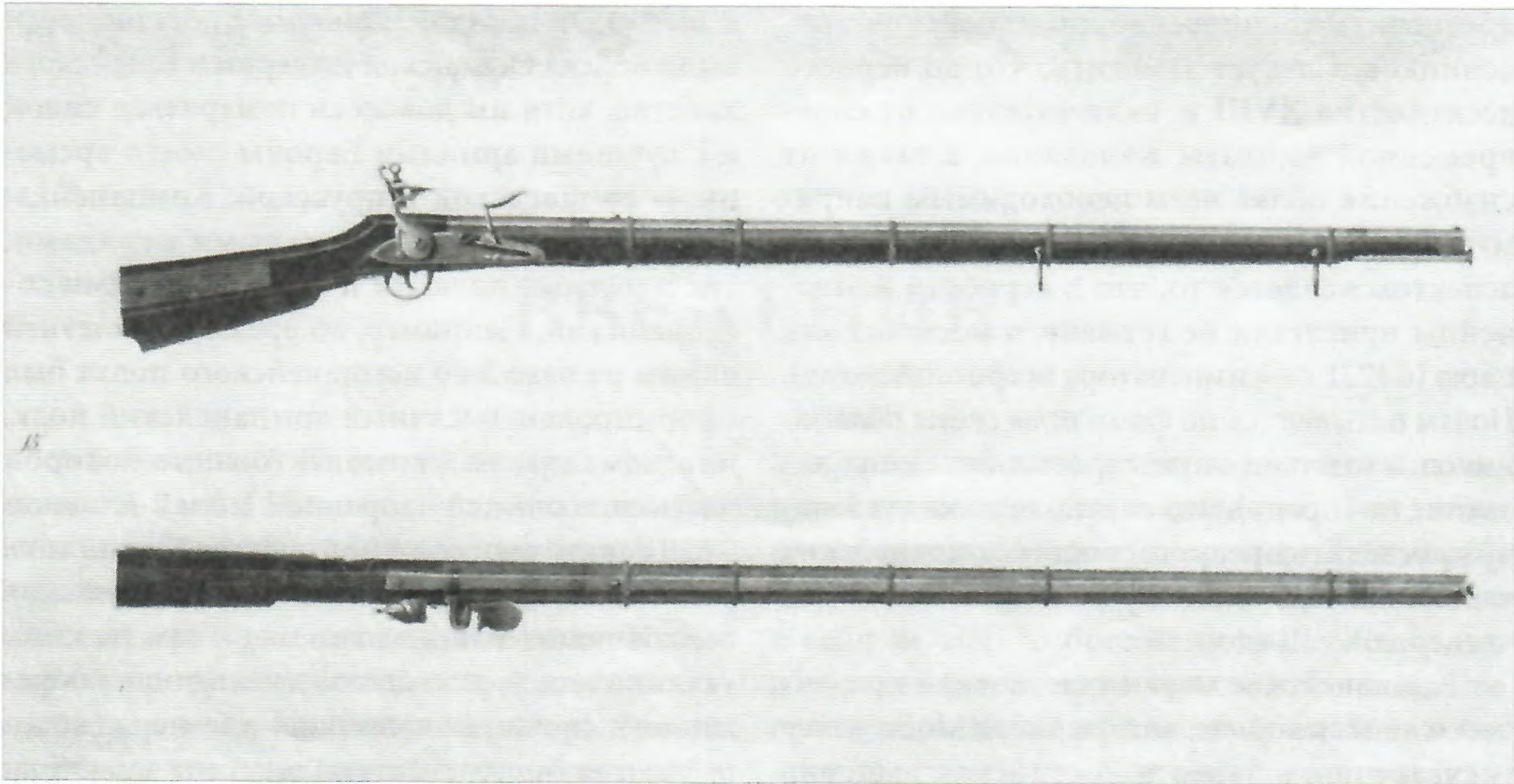
Компанейские полки участвовали практически во всех войнах, которые вело Московское государство, а затем и Российская империя

в 1670–1775 гг. Их основными противниками были войска Османской империи и Крымского ханства, хотя им довелось померяться силой и с лучшими армиями Европы своего времени — со шведской и прусской. Компанейцы могли действовать как малыми отрядами, так и целыми полками и более крупными соединениями. Например, во время Семилетней войны на базе 3-го компанейского полка был сформирован Тысячный компанейский полк, или команда, на укомплектование которой часть своих людей направили 1-й и 2-й полки.

Достаточно сложной задачей являлось установление преемственности компанейских полковников. Усложнялась она и тем, что, как указывалось выше, полки назывались по фамилиям своих полковников, а номера (которые могли бы облегчить задачу) они получили

Одна из пушек охочекомонного полка Ильи Новицкого, отлитая по его заказу в Глухове в 1692 г. Хранилась в музее 9-го гусарского Киевского полка в г. Василькове Киевской губернии. Центральный государственный кинофотофоноархив Украины им. Г.С. Пшеничного. Центральный державний кінофотофоноархів України ім. Г.С. Пшеничного. Публикується вперше

Казацкая ручница (винтовальное ружье) обр. 1735 г., которым вооружались компанейские полки. Чертежи к Описанию образцов ручного огнестрельного и белого оружия, хранящегося в С.-Петербургском арсенале. СПб., 1847. Чертеж 5. Рис. 15. ВИМАИВиВС (СПб.)

лишь во второй четверти XVIII столетия. Следует отметить, что во второй четверти XVIII в. сформировались целые старшинские кланы, занимавшие различные уряды (вплоть до полковничьих) в компанейских полках. Ярчайшими представителями является род Чесноков, которые занимали полковничьи уряды не в одном, а в двух полках, получивших впоследствии 2-й и 3-й номера, причем во 2-м полку они занимали должность полковника в период 1714(5)–1760 г., а в 3-м — с 1737-го по 1776 г. Основателем «полковничей династии» стал Карп Чеснок, племянник легендарного полковника Семена Палия. Впервые в документах его имя встречается в 1702 г. в качестве значного войскового товарища. После конфликта Мазепы с Палием, приведшего к падению последнего, Карп Чеснок избежал гонений, сохранил свои имения и даже заручился покровительством Мазепы. Об этом говорилось в специальном гетманском универсале, изданном 26 июля 1704 г.: «Любо оставилисьмо пана Палия для певных причин от ряду полковничества, однак кривных его (родственников. — М.Ч.) окрылисьмо нашою обороною; так и пана Карпа Чеснока в онуюж беручи,

заховуем его при всякой целости и покойном на всих грунтах, з молодых лит власною працею набутых и покупленных, мешканю; позволяем ему по прежнему як селом, прозываемым Кривое, владети, так и пасекою в Уманцине»⁵. С июня 1709-го по декабрь 1711 г. Карп Чеснок являлся Мотовиловским сотником на Правобережье. В 1711 г. перешел в Гетманщину, для чего 14 декабря получил подорожный лист от графа Б.П. Шереметева. После перехода на Левобережную Украину купил грунты в Нежинском полку, что было закреплено гетманскими универсалами. В письме от 9 июня 1714 г. гетману И.И. Скоропадскому канцлер Г.И. Головкин предлагал назначить «на место умерших дву полковников, в компанейские два полка регименту вашего в полковники к одному Калбасу, или Андреяша, к другому Карпа Чосника, и то предается вашей велможности на разсуждение, кого из вышеупомянутых двух избрать на тот уряд изволите, токмо смотреть, чтоб был верен и искусство имел в воинских справах»⁶. Точно установить, когда именно и какой именно компанейский полк возглавил Карп Чеснок, нам не удалось, однако в январе 1715 г. он уже значится компанейским

Войсковой герб. Был изображен на лицевой (правой) стороне полкового и сотенных знамен, изготовленных в 1758 г. ЦГИАК Украины

полковником. Во главе своего полка участвовал в Низовых походах и войнах с турками и татарами. 11 мая 1737 г. полковник Карп Чеснок был уволен от службы⁷.

Необходимо отметить, что существовало два типа охочекомонных полковников — «до часу», или наказной (временно командующий полком), и «целый», или «настоящий» (командир полка). Из текста документов далеко не всегда четко следует, был тот или иной полковник «целым» или «наказным». Такая ситуация сложилась с Василием и Игнатом Чесноками, сыновьями полковника Карпа Чеснока. В.Л. Модзалевский в своем капитальном труде «Малороссийский родословник» указывает, что Василий Чеснок был «определен и. д. полковника Чеснокова полку на место отца (Карпа Чеснока. — М.Ч.)», однако даты утверждения на данном уряде не приводит. Лишь 13 ноября 1740 г. именным императорским указом, данным правителю Гетманщины генерал-аншефу Я.В. Кейту, Василий Чеснок был утвержден полковником 2-го компанейского полка⁸. Таким образом, Василий Чеснок свыше трех лет был наказным полковником 2-го компанейского полка.

Какой же полк возглавил Игнат Чеснок? После окончания Северной войны в Гетманщине осталось лишь три компанейских полка — Григория Тонконога, Андрея Колбасы и Карпа Чеснока, — а также один сердюцкий Гаврила Бурляя. С целью сокращения материальных затрат на содержание наемных полков Екатерина I 27 июня 1726 г. издала указ для Малороссийской коллегии, в 5-м пункте которого предписывалось «компанейских трех полков наличных людей скосовать в два полка и быть н[ы]не по 600 члвк в полку а впредь смотря по нужде учинить по 1000 человек»⁹. Сердюцкий же полк Бурляя был расформирован. Число наемных частей решили вновь увеличить до трех в 1728 г. при возрождении гетманства на Левобережной Украине¹⁰. В феврале 1728 г. в Москве новоизбранному гетману Данилу Апостолу были даны из Верховного Тайного Совета «Решительные пункты», в 6-м из которых речь шла о компанейских полках. Император Петр II повелел гетману «иметь таких три полка, в которых быть по пяти сот человек»¹¹. Однако в 1728 г. третий полк

так и не был сформирован. Лишь под влиянием событий Русско-турецкой войны 1735–39 гг. были предприняты конкретные действия для увеличения числа наемных частей. 18 февраля 1737 г. князь И.Ф. Барятинский, главнокомандующий войсками в Малороссии, в доношении на имя императрицы Анны Иоанновны просил указа об укомплектовании уже имеющихся в Гетманщине двух охочекомонных полков, а также о сформировании третьего. Создание последнего, как уже говорилось выше, было узаконено еще в 1728 г. 19 апреля Анна Иоанновна именным указом повелела князю, «чтоб Малая Россия от неприятеля во всякой безопасности быть могла», существующие два полка «тотчас укомплектовать, и вновь третий полк набрать, и содержать их всегда в полном комплекте из Войскового скарба». Императрица также считала, что охочекомонные полки «содержать весьма потребно». Согласно указу полки поступали в распоряжение генерал-фельдмаршала графа Б.К. Миниха¹². Первым командиром «новонабранного», или 3-го охочекомонного полка и стал Игнатий Карпович Чеснок. В «доношении» от 3 апреля 1738 г. на имя А.И. Румянцева (сменившего князя И.Ф. Барятинского) о выдаче порционов* на полк он значится как «командующий над трето охочекомонным полком»**. «Настоящим» полковником Игнат Чеснок был утвержден именным императорским указом от 13 ноября 1740 г. одновременно с братом Василием¹³. Интересно отметить, что даже в октябре 1753 г., т. е. спустя 16 лет после того, как Василий и Игнат Чесноки возглавили компанейские полки, в документах их части по-прежнему назывались «старым Часныковым» и «новонабранным» соответственно¹⁴.

Во избежание путаницы в дальнейших исследованиях о компанейских полках, ниже в таблицах мы приводим преемственность компанейских полковников всех трех полков с 1715 г. (т. е. с момента передачи прерогативы окончательного утверждения командиров наемных частей в ведение российских властей)¹⁵ до 1775–1776 гг., т. е. до перевода в регулярную службу.

* Порция, порцион — продуктовая норма, а рация, рацион — фураж для лошадей. Вместо порций и раций компанейцам могли быть выплачены соответствующие денежные суммы.

** ЦГИАК Украины. Ф. 51. Оп. 3. Д. 6594. Л. 2.

1-й компанейский полк¹⁶

Полковник	Периоды командования
Григорий Иванович Иваненко	9 июня 1712 г. — 1723(4) г.
Григорий Яковлевич Тонконог	1724 г. — июнь 1729 г.
Григорий Павлович Гайворонский	июнь 1729 г. — 15 апреля 1753 г.
<i>Должность вакантна, временно командовал полком полковой обозный Стефан Григорьевич Гайворонский</i>	апрель 1753 г. — декабрь 1755 г.
Антон Степанович Крыжановский	1 декабря 1755 г. — 9 января 1762 г.
Моисей Кириллович Кодинец	14 февраля 1762 г. — 1769 г.(?)
Андрей Яковлевич Шаула	1 (16) ноября 1770 г. — декабрь 1775 г.

2-й компанейский полк¹⁷

Полковник	Периоды командования
Карп Чеснок	январь 1715 г. — 11 мая 1737 г.
Василий Карпович Чеснок (младший)*	11 мая 1737 г. — 1761 г.
Захарий Михайлович Забела	19 мая 1761 г. — 30 сентября 1769 г.
???	30 сентября 1769 г. — 20 февраля 1773 г.
Степан Леонтович	20 февраля 1773 г. — январь 1776 г.

3-й компанейский полк¹⁸

Полковник	Периоды командования
Игнатий Карпович Чеснок	1737 г. — 1760 г.
Карп Карпович Чеснок	11 апреля 1760 г. — январь 1776 г.

* У полковника Карпа Чеснока была два сына по имени Василий, для различия которых мы, по примеру В.Л. Модзалевского, и применили приставку «младший».

ПЕРЕВОД КОМПАНЕЙЦЕВ В РЕГУЛЯРНУЮ СЛУЖБУ. 1775–1776 ГГ.

24 октября 1775 г. состоялся доклад Военной коллегии Екатерине II «О состоянии Кирасирским Карабинерным полкам из шести эскадронов и об учреждении находящихся в Малороссии вольновербованных компанейских трех полков регулярными», в котором коллегия предложила императрице «находящихся в Малороссии вольновербованные компанейские три полка учредить совсем регулярными, и в таком роде службы, какой за благо признать изволите, гусарами или на подобие Чугуевского казацким регулярным полком». Инициатором реформы компанейских полков, по всей видимости, выступил генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев-Задунайский¹⁹.

На вышеприведенный доклад последовала Высочайшая резолюция: «...учреждаемые полки из Малороссийских компанейских сделать регулярными по образцу Чугуевских казацких полков»²⁰. Что же это означало? Рассмотрим вопрос подробнее. В 1770 г. в Чугуевском казацком полку вместо прежней казачьей старшинской иерархии были введены офицерские чины регулярной армии, а в 1773 г. офицерам-Чугуевцам было присвоено то же жалованье, «какое прочих кавалерийских полков Офицеры имеют»²¹. Таким образом, после перевода из «вольновербованных» частей в регулярные в компанейских полках вместо прежних старшинских вводились чины регулярной армии с соответствующими окладами, что в полной мере касалось и нижних чинов. Как следует из документов, казацкая иерархия полковой организации уступила место штату шестиэскадронного полевого гусарского полка Русской армии.

Что же побудило П.А. Румянцева-Задунайского инициировать перевод

компанейских полков в регулярную службу? Версий может быть множество. Однако мы полагаем, что это было вызвано несколькими факторами. Во-первых, компанейцы проявили себя не наилучшим образом во время только что окончившейся Русско-турецкой войны, которая началась для них с практически полного уничтожения 1-го и 3-го полков татарской ордой у г. Бендеры 4 июня 1769 г., в результате чего в них по состоянию на 5 августа 1769 г. осталось всего 99 и 80 человек соответственно²². Во-вторых, следует помнить, что компанейские полки, в отличие от городских, содержались за счет Малороссийского скарба, т. е. их деятельность полностью финансировалась из казны Гетманщины. Таким образом, Петр Александрович не мог допустить пустой траты казенных средств на содержание неэффективного войска. Кроме того, в отличие от городских полков, компанейцы не имели постоянных квартир или привязки к определенной местности, что также облегчало проведение реформы. Следует заметить, что у фельдмаршала прежде имелся опыт перевода «в регулярную службу» (правда, в малороссийскую) воинских подразделений Гетманщины — 5 декабря 1765 г. им были расформированы две жолдацких роты²³, несших службу при Малороссийской коллегии и прочих учреждениях в Глухове, а вместо них из прежних жолдацких «к службе способных офицеров и редовых» сформирована с той же целью регулярная фузилерная рота²⁴.

На момент конфирмации доклада Военной коллегии от 24 октября 1775 г. П.А. Румянцев-Задунайский находился в Москве по случаю торжеств в честь победы над Турецкой Портой,

откуда вернулся в Гетманщину лишь в начале 1776 г.²⁵ Поэтому непосредственное осуществление реформы легло на плечи генерал-майора И.В. Гудовича, о чем он впоследствии писал: «В исходе 1775 года приказано было мне от генерал-фельдмаршала графа Румянцева формировать три легкоконных полка: Киевский, Черниговский и Северский, из трех полков малороссийских компанейских»²⁶. В тексте виден явный анахронизм — компанейские полки были переименованы в легкоконные и получили названия по городам лишь в мае 1779 г., о чем будет сказано ниже.

Первым шагом, осуществленным И.В. Гудовичем, была служебная оценка казаков для перевода в регулярные полки армейскими чинами. Для этого в ноябре 1775 г. полковникам всех трех полков из Малороссийской коллегии был послан ордер явиться в Нежин к И.В. Гудовичу для проведения им смотра. В декабре месяце компанейцы находились в Гетманщине, куда вернулись из Крыма в конце 1774 г., и располагались: 1-й полк — в Носовке Киевского полка, 2-й полк — в Золотоноше Переяславского полка (куда по упомянутому ордеру Малороссийской коллегии он прибыл с форпостов по Днепру, где нес службу с начала 1775 г.), а 3-й полк — в Городке Стародубского полка²⁷. Сам же И.В. Гудович, на основании ордеров П.А. Румянцева от 17 и 24 ноября 1775 г. о реформировании компанейских полков, «не дожидаясь покуда оные полковники ко мне (И.В. Гудовичу. — М.Ч.) по указу Малороссийской коллегии явятца», т. к. указ ими был бы получен не ранее первых чисел декабря, «истребовал тот час от Нежинской полковой канцелярии нарочных казаков и послал, к полковникам компанейским ордера, в которых им велел как наискорее людей собрать и все потребное к смотру <...> приготовить», т. е. решил смотр производить не в Нежине, а непосредственно в местах расквартирования полков. Первым смотр генерал делал 1-му компанейскому полку с 18 по 24 декабря 1775 г. в Носовке. По его результатам оказалось, что часть пребывала в весьма плачевном состоянии. В рапорте П.А. Румянцеву от 31 декабря 1775 г. И.В. Гудович доложил, что в том полку «нашол много казаков безлошадных, и без амуниции от походу крымского, и возвратившихся от сопровождения до Москвы торжественного

посольства»,* казаки положенного жалованья, порционных и рационов не получали, а «некоторые в простых кафтанах[,] мундиры и амуниция все разно калиберная, и ник вовсе нет»²⁸. 31 же декабря Гудовичем была составлена ведомость о состоянии в 1-м компанейском полку людей и лошадей, из которой можно почерпнуть сведения о последней иерархии иррегулярных компанейских полков.

Ведомость о состоянии в 1-м иррегулярном компанейском полку людей и лошадей. Составлена 31 декабря 1775 г.

Звание чинов	налицо		в отлучке в Крымском полуострове а поп в доме за болезнию	Итого	
	способных к службе	неспособных			
полкового штаба	полковник	1		1	
	обозной	1		1	
	писарь	1		1	
	есаул		1	1	
	хоружий		1	1	
	подъесаул	1		1	
унтер штаба	поп		1	1	
	дьячок	1		1	
	пономарь	1		1	
	литаврщик	1		1	
	трубачей	6		6	
в сотнях	сотников	5	1	6	
	писарей	5	1	6	
	асаулов	7	1	8	
	хоружих	7	1	8	
	атаманов	17	12	1	30
	казаков	354	33	19	406
Итого	408	51	21	480	
Лошадей	97	192		289	

* Речь идет о команде из 155 чинов 1-го компанейского полка во главе с полковым подъесаулом Я.Л. Бутовичем, сопровождавшей турецкого посла румелийского бейлер-бея Абдул Керима в Москву для участия в торжествах по случаю окончания войны, где находилась с августа по ноябрь 1775 г.

Генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев-Задунайский, портрет кисти неизвестного художника, вторая половина XVIII в. ГИМ

Кроме того, при полку состояло «*неших разночинцев в наличности 110*»²⁹.

В структуре 1-го компанейского полка, непосредственного предка Киевских гусар, могли быть различия в зависимости от периода. Первоначально, до 1740-х гг., полк состоял из пяти сотен, а затем из шести — пяти номерных (с 1-й по 5-ю) и полковой. Каждая сотня делилась на три куреня во главе с куренным атаманом. Полковая сотня, в отличие от номерных, не имела своей сотенной старшины, а только атаманов, и подчинялась непосредственно полковой старшине. При полковой сотне состояло полковое знамя. В куренях рядовые казаки делились на подвойных и поединковых. 2-й и 3-й компанейские полки имели аналогичную организацию, но состояли не из шести, а из пяти номерных сотен — с 1-й по 5-ю³⁰.

31 декабря 1775 г. были составлены аналогичные документы о 2-м и 3-м компанейских

полках. Их иерархия была аналогичной таковой в 1-м полку, но с некоторыми изменениями. Так, во 2-м полку имелась пушка, которую обслуживали 1 атаман и 8 рядовых; также были 2 плотника (по 1 поединковому и 1 подвойному казаку) и 3 кузнеца (1 подвойный и 2 поединковых казака). По спискам всего во 2-м полку числилось 412 человек всех чинов, а в 3-м — 317. Строевых лошадей во 2-м полку было 288, а в 3-м — 237. Во 2-м полку также имелось 12 лошадей «*под артиллерию и церковь*»³¹. Следует отметить, что во 2-м же полку состояло по спискам 3 полковых обозных, т. е. 2 из них были сверхкомплектными, но ничего не сказано о состоявшем в том же полку сверхкомплекта с 1 января 1774 г. по 1 января 1776 г. полковнике Иосифе Товбичеве³².

Со времен «Решительных пунктов» 1728 г. численность компанейского полка должна была составлять 500 человек всех чинов. В декабре 1775 г. во всех трех полках состояло иррегулярных чинов: в 1-м полку — 96% от положенного числа людей, во 2-м — 82,4%, а в 3-м — 63,4%. Это свидетельствует о том, что после разгрома ордой в 1769 г. полки были значительно пополнены, хотя еще в 1774 г. командующий 2-й армией князь В.М. Долгоруков-Крымский отмечал малочисленность компанейских полков, «*в великом некомплекте состоящих*»³³.

Во время смотра 1-го полка 18–24 декабря 1775 г. состоялся перевод компанейцев в регулярную службу с присвоением соответствующих чинов. Как следует из вышеприведенной ведомости 1-го полка о состоянии в нем людей и лошадей, в полку состояла команда негодных к регулярной службе казаков во главе с полковым есаулом Николаем Жеребецким, полковым хорунжим Еремеем Чемересом и сотником Федором Виноградским. Всего в ней насчитывалось: сотенных старшин 3, атаманов — 12, казаков — 33, итого — 51 человек. Означенная команда не вошла в состав 1-го компанейского регулярного полка и была оставлена «*на прежнем их пребывании под командою полкового эсаула Жеребецкого*» вплоть до увольнения в отставку, которая состоялась, мы полагаем, в 1776 г. Во главе полка И.В. Гудовичем был поставлен секунд-майор 3-го гренадерского полка Келлер. Скорее всего, как следует из воспоминаний самого Гудовича, отрывки из

которых будут приведены ниже, Келлер был не командиром полка, а временно исполняющим его должность. Келлеру Гудович приказал в конце декабря 1775 г. с вверенным ему полком «из Носовки по способности на квартиры в Козелец отправиться, и в прочие места где полк Московской карабинерной стоял по эскадронно»³⁴.

Во время смотра 1-го полка с И.В. Гудовичем случился «болезненной припадок от жестокой стужи», отчего смотр 2-го и 3-го компанейских полков был произведен им несколько позднее — в январе 1776 г. Как следует из челобитных чинов всех трех регулярных компанейских и легкоконных полков об отставке за 1777 и 1779 гг., присвоение казакам чинов регулярной армии производилось И.В. Гудовичем:

1-го компанейского полка — 18 и 22 декабря 1775 г.;

2-го компанейского полка — 1 января 1776 г.

3-го компанейского полка — 16 января 1776 г.³⁵

О каждом из трех полков были составлены именные списки чинов, вошедших «по перестроению регулярными в унтер штаб и эскадроны»³⁶. Список 1-го полка был составлен 31 декабря 1775 г., а списки 2-го и 3-го — 22 января 1776 г. Необходимо отметить, что в означенных документах во всех трех полках отсутствует полковой штаб, а с чинами регулярной армии указаны только нижние чины унтер-штаба и эскадронов. Объясняется это тем, что компетенция И.В. Гудовича ограничивалась переводом в регулярную службу лишь сотенной старшины и рядовых казаков. Прерогативу проведения оценки полковой старшины, а также сотников для последующего присвоения офицерских чинов регулярной армии для дальнейшей службы или увольнения от нее граф П.А. Румянцев-Задунайский оставил за собой — об этом будет сказано ниже. Следует иметь в виду, что не все компанейцы вернулись из Крыма в конце 1774 г. — даже на момент составления И.В. Гудовичем вышеупомянутых списков компанейских полков

Граф Иван Васильевич Гудович. 1857.
Худ. Седов Григорий Семенович. Литография.
Граф Гудович непосредственно производил реформу компанейских полков 1775 г.

в конце 1775-го — начале 1776 г. часть чинов по-прежнему находились на Крымском полуострове: от 1-го и 3-го полков — по 18 чел. (по другим данным, от 1-го полка в Крыму находилось 20 человек), от 2-го полка — 75 чел. По состоянию на 8 сентября 1776 г. компанейская команда все еще находилась в крепостях Керчи и Еникале³⁷.

В качестве временно исполняющих должность эскадронных командиров и субалтерн-офицеров «ротного прямо плана» И.В. Гудовичем были определены представители полковой старшины и сотники из иррегулярных компанейских полков в своих прежних званиях, список которых мы приводим в таблице.

**Список старшины прежних компанейских полков, временно состоявших
на офицерских должностях в конце 1775-го — начале 1776 г.
1-й полк — 31 декабря 1775 г.³⁸**

№ п/п	Имя и звание	Должность	Время вступления в службу	От роду лет
1	Полковник Андрей Шаула	Командир 1-го эскадрона	15 апреля 1748 г.	46
2	Сотник Иван Католей	«За суполтерн офицера» 1-го эскадрона	1 апреля 1770 г.	29
3	Полковой писарь Степан Товбичев	Командир 2-го эскадрона	1 июля 1761 г.	22
4	Сотник [Федор (Прохор)] Демидовский	«За суполтерн офицера» 2-го эскадрона	1 октября 1763 г.	28
5	Сотник Андрей Радкевич	Командир 3-го эскадрона	16 октября 1755 г.	35
6	Сотник Андрей Саранча	Командир 4-го эскадрона	16 октября 1760 г.	26
7	Полковой подъесаул Яков Бутович	Командир 5-го эскадрона	1 октября 1754 г.	43
8	Полковой обозный Григорий Гайворонский	Командир 6-го эскадрона	15 июля 1761 г.	26
9	Сотник Дмитрий Товбичев	«За суполтерн офицера» 6-го эскадрона	1 октября 1770 г.	21

2-й полк — 22 января 1776 г.³⁹

№ п/п	Имя и звание	Должность	Время вступления в службу	От роду лет
1	Полковник Степан Леонтович	Командир 1-го эскадрона	1756 г.	39
2	Сотник Кирила Кролевец	«За суполтерн офицера» 1-го эскадрона	1762 г.	32
3	Сверхкомплектный обозный Григорий Киселевский	Командир 2-го эскадрона	1766 г.	25
4	Сотник Гаврила Леонтович	«За суполтерн офицера» 2-го эскадрона	1770 г.	40
5	Сотник Иван Петраш	«За суполтерн офицера» 2-го эскадрона	За нахождением в Крыму и несодержанием пред сего списков неизвестно	
6	Полковой хорунжий Алексей Товбич	Командир 3-го эскадрона	1758 г.	34
7	Сотник Мерьян Андинов	«За суполтерн офицера» 3-го эскадрона	За нахождением в Крыму и несодержанием пред сего списков неизвестно	
8	Есаул Иван Бабичев	Командир 4-го эскадрона	1765 г.	30
9	Сотник Степан Стеблинской	«За суполтерн офицера» 4-го эскадрона	1770 г.	23
10	Есаул Петр Демидовский	Командир 5-го эскадрона	1755 г.	39
11	Сотник Тарас Лапцинской	«За суполтерн офицера» 5-го эскадрона	За нахождением в Крыму и несодержанием пред сего списков неизвестно	

№ п/п	Имя и звание	Должность	Время вступления в службу	От роду лет
12	Обозный Иван Петровский	Командир 6-го эскадрона	1755 г.	33
13	Сотник Максим Фабрициус	«За суполтерн офицера» 6-го эскадрона	1762 г.	27

3-й полк — 22 января 1776 г.⁴⁰

№ п/п	Имя и звание	Должность	Время вступления в службу	От роду лет
1	Полковник Карп Чеснок	Командир 1-го эскадрона	1733 г.	60
2	Сотник Афанасий Демидовский	«За суполтерн офицера» 1-го эскадрона	1763 г.	31
3	Писарь Иван Романовский	Командир 2-го эскадрона	1750 г.	43
4	Сотник Федор Новицкой	«За суполтерн офицера» 2-го эскадрона	1763 г.	39
5	Хорунжий Андрей Покотило	Командир 3-го эскадрона	1773 г.	43
6	Сотник Павел Тимофеев	«За суполтерн офицера» 3-го эскадрона	1766 г.	26
7	Подъесаул Яким Звадковский	Командир 4-го эскадрона	1763 г.	29
8	Есаул Степан Покотило	Командир 5-го эскадрона	1765 г.	31
9	Сотник Иван Радкевич	«За суполтерн офицера» 5-го эскадрона	1754 г.	43
10	Обозный Иван Тарасевич	Командир 6-го эскадрона	1771 г.	27
11	Сотник Лукьян Мартынович	«За суполтерн офицера» 6-го эскадрона	1755 г.	38

Как видно из вышеприведенных таблиц, в иррегулярных компанейских полках, по крайней мере в последние годы их существования, практиковалась запись в службу в весьма юном возрасте. К примеру, полковой обозный Григорий Гайворонский, внук многолетнего полковника 1-го компанейского полка Григория Павловича Гайворонского, был записан в службу в возрасте 11 лет!

Каким же образом производилось присвоение чинов регулярной армии сотенной старшине и казакам? Сведения об этом можно почерпнуть в «Списке назначенным к отставке из службы за старостью и болезми первого формирующагося из компанейских полку унтер афицерам и капралам» от 15 ноября 1777 г., которые мы приводим ниже в виде таблицы⁴¹.

№ п/п	Имя и звание	Происхождение	Дата вступления в службу	От роду лет*	Дата перевода в регулярную службу и каким чином переведен
1	Сотенный писарь Петр Волков	«полку Лубенскаго села Медвежаго [из] значковых товарищей»	1 октября 1772 г.	31	22 декабря 1775 г. вахмистром
2	Сотенный есаул Степан Шаула	из «малороссийскаго шляхетсва»	1 октября 1773 г.	30	22 декабря 1775 г. вахмистром

№ п/п	Имя и звание	Происхождение	Дата вступления в службу	От роду лет*	Дата перевода в регулярную службу и каким чином переведен
3	Сотенный хорунжий Прокофий Карпов	«з малороссийского шляхества сын полкового малороссийскаго есаула»	1 октября 1769 г.	36	18 декабря 1775 г. квартирмейстром
4	Сотенный есаул Василий Богдан	«полку Лубенского сотни Лукомской села Моисеевки сын козачой»	1 января 1760 г.	32	18 декабря 1775 г. квартирмейстром
5	Сотенный есаул Данило Науменко	«полку Переяславского местечка Золотоноши сын козачой»	1 октября 1763 г.	36	18 декабря 1775 г. квартирмейстром
6	Сотенный хорунжий Иван Богдан	«полку Переяславского местечка Золотоноши сын козачой»	1 января 1751 г.	50	18 декабря 1775 г. квартирмейстром
7	Атаман Илья Сеика	«полку Переяславского местечка Золотоноши сын козачой»	1 апреля 1759 г.	38	18 декабря 1775 г. квартирмейстром
8	Атаман Иван Сагайдак	«полку Переяславского местечка Золотоноши сын козачой»	1 апреля 1752 г.	50	18 декабря 1775 г. квартирмейстром
9	Атаман Андрей Улашев	«турецкой нации с пленных»	1 апреля 1770 г.	37	18 декабря 1775 г. капралом
10	Атаман Иван Дудура	«из малороссийских казаков»	1 апреля 1770 г.	31	22 декабря 1775 г. обозным вахмистерского чина
11	Атаман Алексей Елинский	«полку Киевскаго из местечка Кобижчи сын козачой»	1 апреля 1760 г.	39	22 декабря 1775 г. надзирателем вахмистерского чина
12	Атаман Михайло Коваленко	«полку Переяславского местечка Золотоноши сын козачой»	1 апреля 1768 г.	46	18 декабря 1775 г. капралом
13	Атаман Евтух Белецкий	«полку Лубенского сотни второй Лохвицкой села Иважников сын козачой»	1 апреля 1755 г.	52	18 декабря 1775 г. капралом
14	Атаман Антон Щербина	«сын козачой»	Апрель 1752 г.	50	18 декабря 1775 г. капралом
15	Подвойный товарищ Иван Корнеенко	«полку Переяславского местечка Золотоноши сын козачой»	15 октября 1761 г.	40	18 декабря 1775 г. капралом

* Возраст указан на момент составления документа.

На основании данных вышеприведенной таблицы можно сделать вывод о том, что сотенной старшине присваивались вахмистерские чины. Исключением являлись представители семей полковников — они были переименованы в кадеты. Например, так случилось

с Родионом и Петром Карповичами Шаулами, бывшими до реформы в 1-м компанейском полку сотенными хорунжим и писарем соответственно⁴². Что же касается атаманов и казаков, то тут однозначно какую-либо закономерность вывести трудно.

Обратимся теперь к вопросу численности всех трех полков, переведенных в регулярные. На даты составления именных списков в 1-м полку состояло 429 человек всех чинов, включая старшин, во 2-м — 363 человека, включая старшин, а в 3-м — 304 человека, включая старшин. Означенное число людей во 2-м и 3-м полках позволяет сделать вывод, что до реформы в них (так же как и в 1-м полку) были старшины и казаки, не способные к регулярной службе и отправленные в отставку — 49 и 13 человек соответственно. Следует отметить, что при составлении списков 2-го и 3-го полков писарь при подсчете общего числа людей допустил ошибку. Так, во 2-м полку вместо состоявших по списку 363 человек было указано 364, а в 3-м полку — 294 человека вместо 304⁴³.

Число чинов, вошедших в унтер-штаб, отличалось от полка к полку. В 1-м и во 2-м полках состояли: поп, провиантмейстер, обозный, надзиратель, полковой писарь, 4 штабных писаря, по 1 комиссарскому и провиантскому

писарю, штаб-трубач, 9 трубачей (7 во 2-м полку), литавщик и его ученик, а также церковник. Состав унтер-штаба 3-го полка отличался тем, что в нем не было попа, церковника, а также ни одного трубача⁴⁴. Таким образом, ни в одном полку численность и состав унтер-штаба не соответствовали штату.

Число нижних чинов «ротного прямо плана», т. е. вошедших в состав эскадронов, различилось даже в рамках одного полка. Количество рядовых во всех трех полках различалось между собой, но в каждой части составляло равное число — в 1-м полку в эскадроне состояло 54 рядовых, во 2-м полку — 43 (за исключением 2-го и 6-го эскадронов, где состояло по 44 рядовых), в 3-м полку — 35 рядовых⁴⁵. В качестве примера иерархии регулярного компанейского полка мы приводим ниже «Рапорт месячной первого формирующегося из компанейских полку о состоянии во оном людей [и] лошадей» за ноябрь 1777 г., составленный в Козельце 24 числа того же месяца⁴⁶.

Звание чинов		По списку состоит	из оного числа в отлучке			затем налицо			Требуется в добавку	Всего з добавкою	
			в дальних	в ближних	итого	здоровых	болных	итого			
Полкового штаба	полковник	1	1	—	1	—	—	—	—	1	
	подполковник	—	—	—	—	—	—	—	1	1	
	майоров	пример	1	—	—	—	1	—	1	—	1
		секунд	2	—	1	1	1	—	1	—	2
	итого	4	1	1	2	2	—	2	1	5	
Унтер штаба	полковой квартирмейстер	1	—	—	—	1	—	1	—	1	
	адъютант	—	—	—	—	—	—	—	1	1	
	аудитор	1	—	1	1	—	—	—	—	1	
	камисар	1	—	—	—	1	—	1	—	1	
	поп	1	—	—	—	1	—	1	—	1	
	лекарь	1	—	—	—	1	—	1	—	1	
	подлекарей	2	—	—	—	2	—	2	—	2	
	вахмистерских чинов	провиантмейстер	1	—	—	—	1	—	1	—	1
		обозной	1	—	—	—	1	—	1	—	1
		надзиратель	1	—	—	—	1	—	1	—	1
полковой писарь		—	—	—	—	—	—	—	1	1	

«Компанейские три полка учредить совсем регулярными...»

Звание чинов		По списку состоит	из оного числа в отлучке			затем налицо			Требуется в добавку	Всего з добавкою	
			в дальних	в ближних	итого	здоровых	больных	итого			
Унтер стаба	писарей	штапных	3	-	-	-	3	-	3	1	4
		комисарской	1	-	-	-	1	-	1	-	1
		провиантской	1	-	-	-	1	-	1	-	1
	штаб трубач	1	-	-	-	1	-	1	-	1	
	трубачей	11	-	-	-	10	1	11	-	11	
	литаврщик	1	-	-	-	1	-	1	-	1	
	ево ученик	1	-	-	-	1	-	1	-	1	
	церковник	1	-	-	-	1	-	1	-	1	
	профосов	-	-	-	-	-	-	-	2	2	
	извощиков	30	-	-	-	29	1	30	-	30	
итого		60	-	1	1	57	2	59	5	65	
Эскадронного прямо плана	капитанов		5	-	1	1	4	-	4	1	6
	порутчиков		3	1	-	1	2	-	2	3	6
	подпорутчиков		6	-	-	-	6	-	6	-	6
	прапорщиков		5	2	-	2	3	-	3	-	6
	кадетов		6	-	-	-	6	-	6	-	6
	[вахмистров]	старших	6	-	-	-	5	1	6	-	6
		младших	6	1	1	2	4	-	4	-	6
	эскадронных квартирмистров		6	-	-	-	6	-	6	-	6
	каптенармусов		6	-	-	-	6	-	6	-	6
	капралов		36	1	-	1	35	-	35	-	36
	цырюльников		6	-	-	-	6	-	6	-	6
	редовых	строевых	645	19	2	21	611	13	624	183	828
		нестроевых	6	-	-	-	5	1	6	-	6
	слесарей	мастер	1	-	-	-	-	1	1	-	1
		учеников	5	-	-	-	5	-	5	-	5
	ложников	мастер	1	-	-	-	1	-	1	-	1
		учеников	1	-	-	-	1	-	1	1	2
	седельников	мастер	1	-	-	-	1	-	1	-	1
		учеников	4	-	-	-	4	-	4	1	5
	кузнецов		6	-	-	-	5	1	6	-	6
коновалов		5	-	-	-	5	-	5	1	6	
плотников		5	-	-	-	5	-	5	1	6	
итого		771	24	4	28	726	17	743	191	962	
Всего всех чинов		835	25	6	31	785	19	804	197	1032	

Звание чинов		По списку состоит	из одного числа в отлучке			затем налицо			Требуется в добавку	Всего з добавкою
			в дальних	в ближних	итого	здоровых	болных	итого		
лошадей	строевых	300	–	–	–	296	4	300	601	901
	подъемных	52	–	–	–	50	2	52	34	86

Заслуживающим внимания аспектом является выслуга лет компанейцев, переведенных в регулярные полки. Большинство из них вступило в службу в 1770–1775 гг., а именно: в 1-м полку — 318 чел. (74,1% от

общего числа); во 2-м полку — 192 чел. (52,9% от общего числа); в 3-м полку — 187 чел. (61,5% от общего числа). Даже из означенного числа наибольший процент приходится на 1774–1775 гг.

Компанейцы, вступившие в службу в 1774–1775 гг.

№ полка	Число людей	% от общего числа по списку
1-й полк	258	60,1
2-й полк	122	33,6
3-й полк	117	38,5

Как мы видим, наиболее опытные компанейцы служили во 2-м полку, а наименее — в 1-м. По всей видимости, это вызвано тем, что 1-й и 3-й полки наиболее сильно пострадали в бою с татарами у г. Бендеры 4 июня 1769 г., поэтому нуждались в доукомплектовании более 2-го полка.

Первыми командирами регулярных компанейских полков, по воспоминаниям И.В. Гудовича, были определены: «в Киевский (1-й полк. — М.Ч.) *Энгельгардт*, племянник князя Потемкина; в Черниговский (3-й полк. — М.Ч.) — князь Иван Прозоровский, потом генерал-поручик, а в Северский (2-й полк. — М.Ч.) — полковник Салиньяк»⁴⁷. Остановимся на личности каждого из них в отдельности. Первый командир 1-го регулярного компанейского полка Василий Васильевич Энгельгардт родился в 1755 г. в семье ротмистра смоленского шляхетства Василия Андреевича Энгельгардта и его супруги Елены Александровны, урожденной Потемкиной, родной сестры светлейшего князя Таврического. Как видим, полк он возглавил в возрасте 20 лет. Впрочем, командовал он компанейцами менее двух лет. В 1777 г. он был назначен командиром

Белорусского гусарского полка — в рапорте А.С. Милорадовича П.А. Румянцеву от 11 ноября 1777 г. Энгельгардт значится уже полковником Белорусского гусарского полка⁴⁸. В качестве заключительного аккорда к биографии Энгельгардта хотелось бы отметить, что именно в его землях, а именно в с. Моринцы, 25 февраля 1814 г. родился крепостной крестьянин — в будущем выдающийся украинский поэт Т.Г. Шевченко.

Полковник Андрей Иванович (Эрнст-Генрих) Салиньяк, командир 2-го регулярного компанейского полка, родился ок. 1737 г. В российскую службу вступил из голштинской секунд-майором 18 марта 1765 г. 21 января 1769 г. произведен в премьер-майоры, 12 января 1771 г. — в подполковники, а 15 октября 1775 г. — в полковники. В различных документах он значится как «Салигнак», что являлось транслитерацией фамилии (по всей видимости, французского происхождения) Salignac. 24 ноября 1780 г. Салиньяк был произведен в бригадиры с оставлением на должности командира полка. По состоянию на 2 октября 1782 г. Салиньяк значится в документах уже генерал-майором, совмещающая должности командира полка и бригады.

Северский легкоконный полк А.И. Салиньяк сдал полковнику Николаю Сергеевичу Ланскому в период между 2 октября 1782 г. и 28 мая 1783 г.⁴⁹

Полковник князь Иван Иванович Прозоровский родился 23 сентября 1754 г. в семье генерал-майора, будущего генерал-аншефа И.А. Прозоровского. В возрасте 11 лет 1 января 1766 г. записан в службу подпрапорщиком в Архангелогородский пехотный полк, а ровно через месяц, 1 февраля, произведен в сержанты. 3 января 1768 г. был произведен в полковые адъютанты, 7 января 1769 г. — в секретари иностранных дел в штаб генерал-фельдмаршала князя А.М. Голицына, приходившемуся ему дядей; 2 (4) декабря 1769 г. — во флигель-адъютанты, 18 октября 1771 г. — в секунд-майоры; 12 апреля 1772 г. — в генерал-адъютанты при штабе А.М. Голицына. Участвовал в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. В 1776 г. Прозоровский «по удостоению генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского <...> во вновь формирующуюся под его командою из бывших трех компанейских легкоконные полки, ПО ИМЯННОМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указу всемилостивейше пожалован полковником февраля 26-го дня и определен в Черниговской легкоконный полк

(3-й компанейский. — М.Ч.), который полк сформировав, привел в надлежащую исправность»⁵⁰. Это дает основания полагать, что командиров для «новоформирующихся из компанейских» полков П.А. Румянцев-Задунайский отбирал лично. Командовал Прозоровский 3-м компанейским, а затем Черниговским легкоконным и карабинерным полком в чине полковника, а затем бригадира (с 24 ноября 1780 г.) и генерал-майора (с 28 июня 1783 г.), скорее всего, до 1784 г., исполняя одновременно должность командира бригады. По состоянию на 28 июня 1784 г. командующим полком значился бригадир князь Борис Григорьевич Шаховской⁵¹.

28 апреля 1776 г. Малороссийская коллегия слушала предложение своего президента графа П.А. Румянцева-Задунайского касательно пожалования чинов регулярной армии для дальнейшей службы или увольнения в отставку полковой старшины и сотников компанейских полков, ранее не вошедших в регулярную службу. К сожалению, полными списками старшин всех трех полков, переведенных в регулярные полки и уволенных в отставку, мы не располагаем, однако представление о порядке присвоения чинов нам дает отрывок из нижеследующего документа о 2-м полку за ноябрь 1777 г.⁵²

Список

бывших во втором компанейском полку старшинах а по реформе его сиятельством высокоповелительным господином генерал фельдмаршалом и разных орденов кавалером графом Петром Александровичем Румянцевым Задунайским прошлого «776» году апреля «28» дня произведенных в штаб и обер офицеры

Чины и имена	В какие чины произведены
Полковник Степан Леонтович	секунд маиором
Полковой обозный Иван Петровский	капитаном
Находившейся в полку сверх комплекта полковой обозный Григорий Киселевский	капитаном
Полковой есаул Петр Демидовский	порутчиком
Полковой хоружий Алексей Товбич	} в подпорутчики
Полковой подьесаул Иван Бабичев *	
<i>Сотники</i>	
Степан Стеблинский	прапорщиком
Максим Фабрициус	} прапорщиками
Кирилл Кролевец	

* В именном списке 2-го компанейского полка, составленном 22 января 1776 г., Иван Бабичев значится в чине есаула.

Чины и имена	В какие чины произведены
Написанной прошлого «776» году апреля «28» дня сотник Гаврило Леонтович в отставку прапорщиком <...>	

Как следует из позднейших челобитных об отставке, аналогичная картина была в 1-м и 3-м полках — полковые обозные получили чин капитана, полковые есаулы — поручика, а подъесаулы и хорунжие — подпоручика. Сотники получили чин прапорщика (из известных нам чинов исключением является сотник 2-го полка Афанасий Демидовский, получивший чин подпоручика). Что касается прежних компанейских полковников 1-го и 3-го полков А.Я. Шаулы и К.К. Чеснока, то в отличие от С.К. Леонтовича они получили чины не секунд-, а премьер-майоров⁵³. Соответственно, все три бывших компанейских полковника (единственные из представителей прежней старшины) вошли в состав полкового штаба регулярных полков, в котором, по состоянию на вторую половину ноября 1777 г., числились:

1-й полк — полковник Василий Энгельгардт (позднее — Карл Салеман), премьер-майор Андрей Шаула, секунд-майоры Яков Делабат и Янович. Должность подполковника была вакантной. Впоследствии (в 1778 г.) ее занял Леонтий Беннигсен;

2-й полк — полковник Андрей Салиньяк, подполковник Петр Хатьянов, секунд-майоры Павел Белуха и Степан Леонтович;

3-й полк — полковник князь Иван Прозоровский, подполковник Яков

Заводовский, секунд-майоры Дмитрий Куликовский и Иван Бесин.

Должность премьер-майора во 2-м и 3-м полках была вакантной⁵⁴. Впоследствии (по состоянию на сентябрь 1781 г.) эти должности в означенных полках заняли Федор фон Бринк и Александр Гудович⁵⁵.

Как мы видим, премьер-майор Карп Чеснок в списках 3-го полка за ноябрь 1777 г. отсутствует, а значит, он вышел в отставку до ноября 1777 г., как следует из документов, тем же чином⁵⁶. Что касается А.Я. Шаулы, то он вышел в отставку с чином подполковника 18 мая 1778 г. Точное время выхода в отставку С.К. Леонтовича нам установить не удалось — известно лишь, что по состоянию на 1 сентября 1781 г. в списках полка его имя уже не значилось⁵⁷. К ноябрю же месяцу 1777 г. относится коллективная подача челобитных на высочайшее имя об отставке офицеров — представителей прежней компанейской старшины. 20 ноября генерал-майор А.С. Милорадович подал «на рассмотрение и резолюцию» рапортом П.А. Румянцеву-Задунайскому именной список штаб- и обер-офицеров компанейских полков «с надлежащими о службе и болезнях их аттестатами», которые просили «о увольнении за болезнями из службы на собственное их пропитание». Документ мы приводим полностью⁵⁸.

Список именной трех формирующихся из компанейских полков штаб и обер офицерам по поданным челобитным о увольнении за болезнями из службы на собственное их пропитание и одного в воронежскую штатную команду просящимся

учинен ноября «*» дня 1777 года

полку	чины и имена	куда по отставке просят
перваго	полков пример маиор Андрей Шаула	на собственное пропитание в дом состоящей малороссийского Киевского полку в местечке Носовке
	капитан Григорий Гаиворонский	на собственное пропитание в дом состоящей полку Переяславского в местечке Золотоноше
	подпорутчик Яков Бутович	на собственное пропитание в дом состоящей полку Переяславского в местечке Золотоноше

полку	чины и имена	куда по отставке просятся
второго	капитан Иван Петровский	на собственное пропитание в дом состоящей полку Переяславского сотни золотоношской в селе Ковтунах
третьяго	порутчики Петр Демидовский	на собственное пропитание в дом состоящей Нежинского в местечке Борзне
	Григорей Лисяневич	на собственное пропитание в дом состоящей Новороссийской губернии в местечке Соколке
	подпорутчик Алексей Товбич	на собственное пропитание в дом состоящей полку Переяславского в местечке Бубнове
	прапорщик Степан Стеблинский	на собственное пропитание в дом состоящей полку Переяславского в местечке Золотоноше
	Капитан Александр Лисенко	на собственное пропитание в дом состоящей полку Черниговском в местечке Александровке
третьяго	порутчики Андрей Покотило Степан Покотило	на собственное пропитание в дом состоящей полку Нежинского в местечке Бахмач
	подпорутчики Козьма Шатилов	Воронежской губернии в штатную команду
	Афанасий Демидовский	на собственное пропитание в дом состоящей Нежинского в местечке Борзне
	прапорщики Иван Радкевич	на собственное пропитание в дом состоящей полку Переяславского в местечке Золотоноше
	Федор Новицкой	на собственное пропитание в дом состоящей полку Лубенского в селе Кропивянцах

* В этом месте в документе оставлен пропуск.

Из вышеприведенного списка к прежней компанейской полковой старшине и сотникам не принадлежали только поручик Григорий Лесеневич («малороссийского Прилуцкого полку Серебрянский сотник»), капитан Александр

Лысенко и подпоручик Кузьма Шатилов. Когда были удовлетворены данные челобитные, доподлинно нам установить не удалось (кроме А.Я. Шаулы), однако мы предполагаем, что это произошло в 1778 г.

КОМПАНЕЙСКАЯ НАДВОРНАЯ КОМАНДА

Необходимо подчеркнуть, что помимо трех компанейских полков существовало еще одно компанейское подразделение, остававшееся «нетронутым» реформой, — надворная команда (корогва), несшая службу в Глухове при различных учреждениях Гетманщины. Весной 1776 г. из Малороссийской коллегии Румянцеву были присланы ведомости о состоявших в той команде старшинах и рядовых, из которых годными к службе были признаны 108 человек. Из этого числа Генеральному обозному и члену коллегии С.В. Кочубею Румянцевым было поручено, чтобы тот *«выбрал по своему усмотрению самих лучших полкового старшину одного, сотенных старшин и атаманов шесть и рядовых двадцать четыре человек оставив их при малороссийской коллегии для надобных употреблений, с производением им полученного по прежнему жалованья с порциями и рационами из имеющейся в малороссийском скарбе остатков от производства в минувшие года на бывшие команды те полка по некомплекту оных сумм в черед до будущего о сем точного определения»*, а прочих 77 человек отправить к И.В. Гудовичу *«для высочайше повеленного реформирования»*. Неспособных же к службе компанейцев следовало *«по удовольствию их по день отставки заслуженным жалованьем»* уволить от службы. Ордера об этом были направлены Румянцевым Малороссийской коллегии 16, 21, 24 марта и 17 апреля 1776 г.⁵⁹

26 апреля Генеральный обозный С.В. Кочубей отправил в Малороссийскую коллегию доклад о том, что по его *«рассмотрению»*, вместо повеленного П.А. Румянцевым одного полкового старшины во главе команды, оставленной при Малороссийской коллегии *«для надобных употреблений»*, им был

выбран сотник. Остальных же людей он отобрал согласно ордеру — шесть человек сотенной старшины и атаманов, а также 24 рядовых, а *«о произведении им положенного по прежнему окладу жалованья с порциями, и рационами, из имеющейся при малороссийском скарбе остаточной от производства в минувшие года на бывшие компанейские полки по некомплекту оных сумм, данно от меня (С.В. Кочубея. — М.Ч.) скарбовой канцелярии предписание»*. Что касается оставшихся 77 компанейцев надворной команды, коих следовало отправить к И.В. Гудовичу *«для высочайше повеленного реформирования»*, то из них налицо находилось в Глухове 57 человек. Остальные 20 отсутствовали *«за раскомендированием в разные посылки»*. С.В. Кочубеем также было приказано полковому есаулу Юрашкевичу находившихся в отлучках 20 казаков и старшин тотчас же по их прибытии в Глухов представить *«прямо в коллегию»* для отправки к И.В. Гудовичу. Кроме того, тому следовало составить список негодных к службе казаков надворной команды⁶⁰.

Малороссийская коллегия слушала предложение Румянцева, касающееся судьбы надворной команды, в тот же день, когда была решена дальнейшая судьба компанейской старшины, — 28 апреля 1776 г. Она приказала поступить именно так, как предлагал в своем докладе от 26 апреля С.В. Кочубей, а именно: полковой есаул Юрашкевич должен был состоящих налицо 57 старшин и казаков отправить в Нежин, и чтобы он *«за прибытием туда явился у генерал майора и кавалера Гудовича»*. Туда же следовало отправить и находившихся в отлучках 20 компанейцев. Кроме того, коллегия приказала *«в указе ж к нему*

Гудовичу объяснить, что ныне отправление и впредь отправления к нему быть имеющие старшины и казаки подлежащими по окладу их порционами и рационами из скарбу малороссийского сего 1776 года генваря с 1-го апреля по 1-е числа удоволствовани как значит из репорта канцелярии малороссийского скарбу». Канцелярии же Малороссийского скарбу был послан указ оставленным при коллегии компанейцам и впредь производить «положенное по прежнему окладу жалованье с порционами и рационами» на основаниях, предложенных Румянцевым в ордере Малороссийской коллегии 17 апреля 1776 г.⁶¹ Указ этот был получен в Канцелярии Малороссийского скарбу 16 мая 1776 г., о чем и было отрапортовано в Глухов на следующий день⁶².

О личном составе компанейцев надворной команды нам дают представление несколько интересных документов. В «Списке отправляющимся надворной компанейской команды старшинам и козакам в полки для высочайше повеленной гдну генерал майору Гудовичу реформации учиненной 1776 году Апреля “*” дня» значатся: полковой есаул Савва Юрашкевич, полковой хорунжий Тимофей Григоровский, сотник Игнат Несходовский, писарь Павел Пугач (находился при генерал-адъютанте Юркевиче), сотенный писарь Петр Ерошевич; сотенные есаулы: Матвей Шапрак, Иван Косоков, Матвей Дикий; атаманы куренные: Николай Сорока, Иван Барановский, Григорий Тарасенко, Михайло Мецхерес(?). Казаков же состояло 45. Итого старшин и казаков — 57⁶³. Интересно отметить, что причисленный И.В. Гудовичем ко 2-му компанейскому полку сотник Игнат Несходовский чина регулярной армии не получил и продолжал нести службу в прежнем звании «на собственном своем содержании» в течение длительного времени — по состоянию на 25 ноября 1777 г. он находился в отлучке от полка «для вербования в полк людей»⁶⁴. В «Списке неявившихся из разных посылок старшинах и козаках кои в отправки в полки подлежащих, учиненном 1776 году Апреля 27 дня» значится сотенный хорунжий Степан (Стефан) Криштановский и 19 казаков⁶⁵. Все означенные 20 человек в начале мая явились из отлучек в Глухов, о чем сотником Яковом Никифоровым был послан

рапорт в Малороссийскую коллегию, полученный 5 мая 1776 г.⁶⁶ В третьем документе под заглавием «Список оставленных при малороссийской коллегии ис числа надворной компанейской команды старшинам и козакам учиненном 1776 года Апреля “**” дня» значатся: на место полкового старшины сотник Яков Никифоров; сотенные старшины: есаул Григорий Иванов, есаул Иван Науменко, есаул Алексей Тимощенко, хорунжий Григорий Хоменко, атаман Давид Козинец, атаман Никита Шапрак; подвойных казаков 10 человек, поединковых — 14. Всего 31 человек⁶⁷. Интересно отметить, что вопреки воле Румянцева С.В. Кочубей во главе команды, оставшейся при Малороссийской коллегии, поставил сотника Якова Никифорова, хотя в составе команды находились и полковые старшины. Следует остановиться особо на жаловании оставленных при Малороссийской коллегии компанейцев. В дополнение к упомянутому указу Канцелярии Малороссийского скарбу от 28 апреля туда же 9 июня 1776 г. был послан еще один указ о том, чтобы 31 старшине и казаку «подлежащие по окладу их порционные рационные жалованные денги по третям году по миновании каждой треты, а не пред наступлением производимо было». По ведомости Канцелярии Малороссийского скарбу в год на компанейскую команду «из остающейся в скарбе от производства в минувшие года на компанейские полки по некомплекту оних суммы» полагалось к выплате 1185 руб. 80 коп.⁶⁸ Оставшимся старшинам и компанейцам во главе с сотником Яковом Никифоровым производилась выплата надлежащих денег указанным способом до конца 1780 г. включительно. 4 мая 1781 г. сотник Никифоров в доношении в Канцелярию Малороссийского скарбу просил выплатить за прошедшую январскую треть года надлежащее жалованье, а также порционные и рационные деньги его команде^{***}. Однако Канцелярия Малороссийского

* В этом месте в документе оставлен пропуск.

** В этом месте в документе оставлен пропуск.

*** На момент подачи доношения должностной состав ее старшин остался неизменным по сравнению с 1776 г. Изменилось лишь число казаков — количество подвойных составляло 11 человек, а поединковых — 12.

скарбу отказалась это сделать, т. к. в присланном при указе из Малороссийской коллегии 9 декабря 1780 г. «расписании о приходах и расходах и об остатках по малороссийской губернии учиненном в экспедиции о государственных доходах на содержание компанейской команды старшин и козаков суммы неположено», а оставшиеся «от прошлого 780 года за расходами наличные суммы (в коем числе и оставшаяся в скарбе от производства в минувшие годы на компанейские полки по некомплекту оных суммы состояла) по силе указов подлежат все к отсылке в московское для остаточных сумм казначейство». Поэтому 5 мая 1781 г. Канцелярия Малороссийского скарбу испросила у Малороссийской коллегии дальнейших инструкций. 7 мая Малороссийская коллегия рассмотрела данный вопрос. Оказалось, что указом Правительствующего Сената от 28 ноября 1780 г. коллегии было приказано все «за расходами остаточные денги» за 1780 г. выслать в Московское остаточное казначейство. 22 января 1781 г. Малороссийская коллегия представила на рассмотрение Правительствующего Сената вопрос о выплате денег компанейцам, однако «на то резолюции еще не последовало». Поэтому в коллегии решили передать данный вопрос на рассмотрение П.А. Румянцеву, что и было сделано. В результате 24 мая 1781 г. фельдмаршал отписал в коллегия: «предложить коллегии нахожу, что она за получением из правительствующаго сената помянутого расписания, как об оном для компанейской команды жалованье, так и о других подобных статьях, коих в том расписании не показано, должна была тот час представить правительствующему сенату с обстоятельным

объяснением, и в получении резолюции повторить, чего и впредь упустить не имеет». К сожалению, из документов дела не видно, когда были выплачены и были ли выплачены вообще надлежащие деньги компанейцам⁶⁹. Зато можно смело утверждать, что в августе 1781 г. компанейская надворная команда все еще существовала. Это следует из доклада П.А. Румянцева-Задунайского Екатерине II, датированного 24 августа, в котором, в частности, фельдмаршал затронул вопрос о финансировании надворной команды: «При малороссийской коллегии находится <...> компанейская конная команда в числе 24-х рядовых с их старшинами из бывших за гетманов надворной корогвы за отправление протчих в легкоконные полки к наполнению, для случающихся употреблений оставленная. А как содержание оных несколько превосходит определенное по штату при высочайших учреждениях приложенному, то неблагоугодно ли будет вашему императорскому величеству <...> команду, до отставки или куда инде помещения в них служащих, указать оставить на прежнем основании с тем, чтобы впредь убылые места в них наполняемы уже были сходственно приложенному при учреждениях штату»⁷⁰. По сведениям А.Ф. Шафонского, компанейская надворная команда состояла в Глухове вплоть до создания Киевского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств, «а после того обращена в губернскую Новгородскую-Северскую между драгун штатную роту»⁷¹. Таким образом, компанейская надворная команда стала «долгожителем» среди всех компанейских частей.

СОСТАВ, КОМПЛЕКТОВАНИЕ И НАИМЕНОВАНИЕ ПОЛКОВ. 1776–1784 ГГ.

После проведения «перевода в регулярство» встал вопрос о необходимости довести численность «новоформирующихся из компанейских» полков до штатной численности всех чинов в 1032 чел. К концу 1777 г. путем вербовки, перевода из других полков и т. д. численность полков удалось увеличить в среднем в два с половиной раза по сравнению с январем 1776 г. Согласно месячным рапортам 1-го, 2-го и 3-го полков, составленным 24, 25 и 19 ноября 1777 г. соответственно, в них состояло всех чинов:

в 1-м — 835 человек (80,9% от штатного числа);
во 2-м — 799 человек (77,4% от штатного числа);
в 3-м — 991 человек (96% от штатного числа)⁷².

Кроме того, в каждом полку состояли сверх комплекта обер-офицеры, а в 1-м — и нижние чины. В то же время «в отлучках» от полков «для вербования людей» находились: от 1-го полка — в Глухове вахмистр, от 2-го полка — поручик Николай Явасов и сотник Несходовский с 10 рядовыми, от 3-го полка — капитан Иван Тарасевич с 1 унтер-офицером и 4 рядовыми, прапорщик Константин Янович с 1 унтер-офицером и 3 рядовыми⁷³. Интересные сведения об особенностях комплектования 1-го полка можно почерпнуть из полковых рапортов за 1784 г. Из них становится ясно, «что с самого начала формирования его комплектовался сей полк вербованием разного звания и нации из волно определяющихся людей, приводя их ко вступлению в службу разными способами, и когда совсем почти не можно было находить оных довольно числа, то в разсуждении сей

необходимости и принято было в сей полк из иностранных уроженцов немалое число людей, соглашаясь с их волею и с назначенными от них к продолжению службы сроками». Следует отметить, что означенных в рапорте людей из полка по истечении срока службы не отпускали, вследствие чего «многие бежали и снесли с собою казенные вещи», прочие же требовали «непрерывной свободы по их договорам»⁷⁴.

Если ситуация с людьми в полках была хорошей, то со строевыми лошадьми просто катастрофической. Так, из положенного по штату 901 животного налицо состояло: в 1-м полку — 300 (33,3% от штатного числа); во 2-м полку — 249 (27,6% от штатного числа); в 3-м — 254 (28,2% от штатного числа)⁷⁵. Совершенно очевидно, что при таком количестве строевых лошадей говорить о какой-либо боеспособности полков не приходилось.

Интересные сведения о комплектовании лошадьми 1-го компанейского полка содержатся в рапорте В.В. Энгельгардта генерал-майору А.С. Милорадовичу, написанном в Козельце 4 ноября 1777 г. Из него следует, что в 1776 г. Энгельгардтом на собственные его деньги были куплены 149 строевых лошадей, которые состояли при полку сверх комплекта и содержались на его собственный счет до октября месяца того же года, после чего были причислены в комплект и переведены на казенное содержание из главной провиантской комиссии в Полтаве. Сам В.В. Энгельгардт писал об этом так: «я нащол то что впредь в сем полку в лошадях не без надобности будет, ибо токмо за третью часть ремонтной суммы лошади искуплены, те мною сверх ремонтной суммы

Василий Васильевич Энгельгардт, командир 1-го регулярного компанейского полка в 1776–1777 гг. Портрет кисти неизвестного художника, конец 1790-х гг. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание великого князя Николая Михайловича. На портрете Энгельгардт изображен в мундире рыцарей-иоаннитов

купленные лошади причислены в полк; кои теперь (4 ноября 1777 г. — М.Ч.) и состоит числом строевых сто сорок девять; каторые в зимнее м[еся]цы с половины октября прошлого “1776” года содержались на государственном фураже, равно как иные на том же казенном продовольствии состоят»⁷⁶. Рапорт этот был подан в связи с тем, что В.В. Энгельгардт был назначен командиром Белорусского гусарского полка, куда и намеревался забрать означенных 149 лошадей (что и было позволено ордером П.А. Румянцева-Задунайского) и просил, «дабы за употребленной на тех лошадей в здешнем компанейском полку чрез всю прошедшую зиму також и в нынешнее время казенной фураж впредь главная правянтская камисия состояющая в городе Полтаве подведомственным

одна бригада Балабина никакого вычета не имела»⁷⁷. Увы, в приведенном выше месячном рапорте 1-го компанейского полка о «состоянии во оном людей [и] лошадей» от 24 ноября 1777 г. после слов «лошадей строевых выключено в Белорусской гусарской полк» количество не указано⁷⁸. Поэтому неясно окончательно, включает ли указанное в рапорте число строевых лошадей в 300 голов купленных Энгельгардтом 149 лошадей или же указано уже за вычетом последних. Следует отметить, что первый командир 1-го регулярного компанейского полка о «возвращении мне (В.В. Энгельгардту. — М.Ч.) за оных же (149 лошадей. — М.Ч.) с камисариатской суммы денег чрез репорты просил я о представлении к его сиятельству <...> гдну генерал фелтмаршалу и разных орденов ковалеру (П.А. Румянцеву. — М.Ч.)», однако деньги ему выплачены не были⁷⁹. Именно поэтому президент Малороссийской коллегии позволил ему забрать с собой в Белорусский гусарский полк купленных им лошадей. Как мы видим, в данном случае частные хозяйственные интересы были поставлены выше государственных. Для исправления сложившейся ситуации с лошадьми в 1-м компанейском полку было решено закупить строевых коней на Дону. Обер-штер-кригс-комиссар А. Астафьев рапортом от 4 января 1778 г. доложил Малороссийской коллегии, что ордерами П.А. Румянцева-Задунайского от 9 ноября и 24 декабря 1777 г. было приказано Переяславскому комиссарству* оставшиеся после необходимых выплат во 2-й компанейский полк 10 937 руб. «записать в приход к зборам принадлежащим до канцелярии малороссийского скарба». Вместо же этой суммы он просил Малороссийскую коллегию распорядиться выдать 10 тыс. руб. для нужд 1-го компанейского полка из Малороссийского скарбу в Глухове. В свою очередь, полковой командир К.М. Салеман докладывал в Малороссийскую коллегию из Козельца 13 января 1778 г.: «во облегчение и для лутшаго способа в покупки на Дону в полк сей строевых лошадей» из

* Комиссарства — ведомства с фискальными и финансовыми функциями (сбор налогов, управление доходами и расходами и т. п.). Созданы по инициативе П.А. Румянцева 4 декабря 1767 г.

ЕЕО СІЯТТЕЛСТВОУ

ВЫСОКОПОВЕЛИТЕЛЬНОМУ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛУ ФЕЛДМАР-
ШАЛУ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ КАВАЛЕРІЮ, УПРАВЛЯЮЩЕМУ ДИВИЗІЮ,
И ЦОРПКАМИ ВІРЬМУ, И ИНОГОИХЪ СТОРОНАХЪ ШТЕТРА И БУ ЭА
РАСПОЛАЖЕННЫМЪ, СЕНАТОРУ, МАЛОИ РОССІИ, И СЛОБОДСКОИ УПР-
ИМШОИ ГУБЕРНІИ, ГОСУДАРСТВУ НАМЪСТАНИИ, КОЛЛЕГІИ МАЛО-
РОССІИХОИ ПРЕЗИДЕНТУ, СІЯСКИХО ВОЕННАГО АДЕНА ПОЛКУ
ПОЛКОВНИИ, АДЕНОВЪ ВОСЪХЪ РОССІИХИХЪ, ПРУШАГО СЕРНАВЪ
ОРА, И ВОЛСТЯКИХО СВАТТЫА АМЫ КАВАЛЕРУ, ГРАФУ ПЕТЛУ
АЛЕШАНДРОВУ РУМЯНЦОВУ ЗАДУМАННОМУ.

РАТТОРНЪ

ДОШЕДШИЯ КО МНѢ ТРИПАТОВЫХЪ, ТРЕХЪ ФОР-
МИРУЮЩИХСЯ ИЗЪ КОМПАТЕНСКИХЪ ПОЛКОВЪ СЕЛОБЯТНЫ А,
АПТЪ ГОСПОДЪ СПТАБЪ, И ОБЪЕДЪ ОФИЦЕРАХЪ ВЪ ПОЖНОСИМОМЪ
УСЕРО ИМЯННОМЪ СПИСИИ ОЗНАЧЕННЫХЪ, МА ВСЕ ВЫСОКАШЕ
СЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
ИМЯ ПОЗАННЫА, И ОЖИ ОНИ ПРОСЯТЪ ОУВОЛНЕНІА ЗАБО-
ЛЕЗНЫИ ИЗЪ СЛУЖБИ НАСОБЪЩЕННОЕ И ХЪ ТРОТКТАНИЕ,
ЗАДЪХЪ ИЗМЪХЪ ВДОРОЖЕЖИИ ШТАПНИЮ КОМАНДУ. СЪ НАД-
ЛЕЖАЩИИ О СЛУЖБЪ И БОЛЕЗНЯХЪ ИХЪ АППЕТАТЪМИ, А РАВНО
КОМЪЖИИХЪ СИНАХЪ ЗАСТАРАСТІЮ И БОЛЕЗНЫИ НЕМОВЩИХЪ
ДАЛЪЕ ПРОДОЛЖАТЪ СЛУЖБИ, ИМЯННЫА СЪ ЛЕНАРИИХИИ-
ЗА СВИДѢТЕЛЬСТВОВАНИИ СПИШИИ, НАРАЗМОТЪВНІЕ И РЕЗО-
ЛЮЦІЮ ВАШЕГО СІЯТТЕЛСТВА, УСЕРО ПРЕСТАВНТЪ
БЕСТЪ ИМТЮ.

Генералъ майоръ Андрей Михайловичъ

№. 489.

0. НОВАБРЯ
1777. ГОДА

Слободский Бурлак

Слободский маинлова отодена прирапорт
в колледъ 28 ноября под № 204.

Стхсоиь хмянок ттрехъ фовихъ ругущихся хзъ коипта-
 нгъ хснхъ толловъ стабъ х оберъ офшцерамъ тто тто
 замнымъ делобитнымъ оуволенемъ за болгъ нъ ми
 хзъ смудбы масобственное ххъ ттроткитаніе х оуного
 въ воронгъ хснхъ штатанъ командъ ттроящихся.

Ухъ немъ ноябръ. 2 мая 1777. года

Толки	Тимы х хмяна	Хуа тто оттавили ттроятся 14
	Толловъ	
О	Пхмеръ магоръ амзрегъ шаула	масобственное ттроткитаніе въ домъ состающей малороссіискаго Киевскаго толнъ въ мѣстечкѣ Мосовитъ
А	Каткитанъ Эрхо рехъ захворонскіи	масобственное ттроткитаніе въ домъ состающей толнъ ттроясловацкаго въ мѣстечкѣ Золотомашъ.
В	Похторуттхивъ яшовъ супговхъ	масобственное ттроткитаніе въ домъ состающей толнъ ттроясловацкаго въ мѣстечкѣ Золотомашъ.
Р	Каткитанъ хванъ ттрояровскіи	масобственное ттроткитаніе въ домъ состающей толнъ ттроясловацкаго сотки Золотомашскои въ селѣ Ковтпумахъ.
Т	Похторуттхивъ	
Е	Петръ Земкловскіи	масобственное ттроткитаніе въ домъ состающей толнъ мѣхкскаго въ мѣс- течкѣ Борзнъ
З	Ерхогехъ Ахсаневнъ	масобственное ттроткитаніе въ домъ составляющей новороссіискаго Ру- берки въ мѣстечкѣ Соколицъ.
А	Похторуттхивъ Алексей ттовдохъ	масобственное ттроткитаніе въ домъ состающей толнъ ттроясловацкаго въ мѣстечкѣ Оуомовъ.
Р	Похторуттхивъ Панъ Стеблинскіи	масобственное ттроткитаніе въ домъ состо- ящей толнъ ттроясловацкаго въ мѣстечкѣ Золотомашъ
О		
Е		
С		

Полн	Тымыкхмяна	Куда по отставивъ проситъ
	Каткпань Александръ Лхемно	на собственное проткпане въ Земь состоящей полнъ гермговскаго въ мѣстечкѣ Александрови.
	Полткпань	
Ж	Андрей полткпань	на собственное проткпане въ Земь хв состоящи полнъ мѣхмскаго въ мѣстечкѣ Бахматъ.
З	Степанъ полткпань	
	Полткпань	
Р	Козьма шапкловъ	Воронѣжской губерни въ мѣстечкѣ Комакѣ.
Т	Афанасиъ Земковъ	на собственное проткпане въ Земь состоящей полнъ мѣхмскаго въ мѣстечкѣ Борзкѣ.
П	Полткпань	
С	Хванъ Радевичъ	на собственное проткпане въ Земь состоящей полнъ Переясловскаго въ мѣстечкѣ Золотомошкѣ.
Р	Федоръ Мовчинокъ	на собственное проткпане въ Земь состоящей полнъ Лубенскаго въ селѣ Кроткхваницахъ.

Генералъ майоръ Андрей Мухоморовъ

(Илл. на стр. 28–30) *Рапорт генерал-майора А.С. Милорадовича П.А. Румянцеву-Задунайскому от 20 ноября 1777 г.*

с приложенным именованным списком штаб- и обер-офицеров компанейских полков «с надлежащими о службе и болезнях их аттестатами», которые просили «о увольнении за болезнями из службы на собственное их пропитание».

Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев.

Центральный державний історичний архів України, м. Київ. Публикуется впервые

Украинской обер-штер-кригс-комиссарской комиссии дано ему знать о том, «чтобы для приему из малороссийской скарбовой канцелярии десяти тысяч рублей государственными ассигнациями отправить от полку выбранного к тому поручика Потоцкаго». Однако же из-за «приключившейся ныне болезни» поручик Потоцкий отправиться в Глухов не мог, поэтому Салеман просил выдать необходимую сумму на покупку лошадей прапорщику Федору Брежинскому. Кроме того, командир 1-го компанейского полка просил из необходимых 10 тыс. руб. 7 тысяч выдать государственными ассигнациями, а остальные 3 — серебром. В ответ 18 января коллегия запросила Канцелярию Малороссийского скарбу об имеющихся налицо суммах — отдельно серебром и отдельно ассигнациями. Из Канцелярии Малороссийского скарбу в тот же день был получен ответ, что налицо состояло 11 565 руб. 50 коп. серебром и 62 005 руб. ассигнациями. 23 января Малороссийская коллегия приказала Канцелярии Малороссийского скарбу выдать прапорщику Брежинскому 10 тыс. руб. ассигнациями, а Переяславскому комиссару Максимовичу из оставшихся после выплат во 2-й компанейский полк 10 937 руб. 10 тысяч отослать в Канцелярию Малороссийского скарба. Следует отметить, что вопреки просьбе Салемана о смешанной выплате необходимой суммы (серебром и ассигнациями) Малороссийская коллегия уведомила полк о том, «что в скарбе малороссийском сребранной монеты на лице ныне нет, толикого числа как оным полком в отпуск требуется». Как мы

видим, коллегия слукавила — она попросту не пожелала тратить полностью обеспеченные серебряные деньги⁸⁰.

Можно смело утверждать, что ситуация с лошадьми в полках была улучшена — по состоянию на 1 сентября 1781 г. в Северском легкоконном полку состояло 825 строевых лошадей (до полного комплекта недоставало 76 лошадей), а в Черниговском легкоконном имелся полный комплект — 901 строевая лошадь⁸¹.

Как мы видим, в январе 1778 г. у 1-го компанейского полка был новый командир — полковник Карл Магнус Салеман. Сама же фактическая смена полковых командиров произошла в конце 1777 г. В уже неоднократно упомянутом месячном рапорте от 24 ноября 1777 г. полковник (т. е. командир полка) числился в дальней командировке, а из приложенной к нему и составленной в тот же день «Ведомости где именно в отлучках находятся и какие чины» следует, о каком именно полковнике идет речь — «Не прибыл с определения в полк полковник Салеман»⁸². Оба документа подписаны командующим полком секунд-майором Яковом Делабатов. Таким образом, становится ясно, что именно в ноябре 1777 г. отбыл в Белорусский гусарский полк В.В. Энгельгардт — в последний раз встречаем его имя в документах 1-го компанейского полка как «Ея Императорскаго Величества флигель адъютанта и полковника» в аттестате подпоручика Я.Л. Бутовича за 14 ноября⁸³. Новый же командир прибыл в полк после 24 ноября. Полковник Карл Магнус (Иванович) Салеман, лютеранского вероисповедания, происходил «из эстляндской нации». В службу вступил в Конную гвардию рейтаром 28 февраля 1756 г. Произведен в поручики того же полка 21 июня 1759 г. Участвовал в Семилетней войне с 1760 г., а в следующем году был при осаде крепости Кольберг. Впоследствии сражался против барских конфедератов, под местечком Шринском 13 апреля 1771 г. взял в плен маршалка Юзефа Саву-Цалинского. Произведен в чин полковника 28 июня 1777 г. Как следует из его формулярного списка, Салеман был обучен грамоте по-русски, по-французски и по-немецки, знал правила арифметики и геометрии⁸⁴.

Ажестѣтъ

3.

Ксѣнъ шеяного Легнопонного Колну, Гиднѣ Подполутѣн
 борсуи върошлѣмъ . 1718. Году нахадилѣя воономъ поимъ
 полнопымъ назматеемъ, Запотоной Гадъ Пошете омиль-
 Шяхси, въ вѣдомствѣ его денежной назнѣ, тожѣ Райнъ
 мундирныхъ ашунднхъ ишотднхъ вешахъ инигъ
 явилѣя првходѣ Райсходѣ, ностатонѣ сходенѣ, раймае-
 тшонѣ нипаннхъ Намемъ Меоназалосѣ, Шокоши въ
 Реденной полну вполитментѣ Полной ивартерми-
 стрѣ Саславской сего годѣ септѣбрѣ 29. Число и
 Шитталѣя, Однѣмъ должностн своеи поненахождѣ
 нѣмъ Шитполну Прошлого 1717. Годѣ сноябрѣ шѣя ней
 справлялѣ; Своономъ выиравемѣ были Намѣ Рудѣ
 Оберѣ офицери, Потоми иобялленной Подполутѣн въ
 Гранѣ Насей 1719. Годѣ Квѣспвалленѣмѣ Шои ивартерми
 стерской должностн своеи инынѣ Майоритѣсѣ, нона
 уѣе Пятянутой Саславской, Шога септѣбрѣ 29. Числа
 Поповелѣнѣмѣ Главной поманды Столну вышлѣтенѣ
 ишпенерѣ Порожѣся полнопого ивартермистрѣ Сиванѣ
 шѣя иштветца, Шановомѣ Шнѣ бытѣ признаѣи
 Мы Столобнхѣмъ, вышеписанного пор, полутѣна
 борсуна, Поеляну онѣ Срезѣ вѣю Притолну Нахо-
 дѣнѣ вѣдѣютѣ себя добротоярочно, Дашнѣ
 Хорошего нандхвѣтѣа идоволное иштветѣ Кѣ
 ишправленѣмѣ Полнопого Квартермистрѣ Сѣ
 должностн ишуство, Сперѣ Шога жѣсѣ въ
 штѣпаемѣмъ Квартермистернѣмъ сумшѣ
 Середѣатѣ, въ его борсуна вѣдомствѣ Мы

Вторимъ; Для сего исеи аттестатъ Бмѣ
Потнсавишисѣи ОЗначеного Киевскаго легкоконно
Полку. Штабъ Робертъ офицерав Канв. Об
Козельце Октябрѣ 15. 1779. Года

Полковникъ Карлъ Салеманъ
Подполковникъ Леонтиъ Беннигсенъ
Рядовой Маляръ Яковъ Геласомъ
Капитанъ Карлъ Фрицъ Усларъ
Капитанъ Петръ фонъ Шенк
Капитанъ Федоръ фонъ Шенк
Капитанъ Карлъ Фрицъ
Рейтмастеръ Семеновъ
Кассиръ Иванъ

Поручикъ Михаилъ Стефановъ
Поручикъ ереванъ Орловскій
Подпоручикъ Иванъ Румилъ

Подпоручикъ Александръ Поттоушъ
Подполковникъ Андрей Терещъ
Автоматеръ Фрицъ Шенк
Друтовъ Иванъ Веровскій

(Илл. на стр. 32–33) Аттестат подпоручика Киевского легкоконного полка Василия Борсука (Борсукова), 15 октября 1779 г. Видны подписи господ офицеров полка, среди которых таковые командира полка полковника Карла Салемана (первая сверху) и подполковника Леонтия Беннигсена (вторая сверху). Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев. Центральный державний історичний архів України, м. Київ. Публикується вперше

(Илл. на стр. 34) Рапорт П.А. Румянцеву-Задунайскому генерал-майора Карла Салемана о сдаче им Киевского карабинерного полка подполковнику Леонтию Беннигсену, 1 июля 1784 г., г. Переяслав. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев. Центральный державний історичний архів України, м. Київ. Публикуется впервые

2 декабря 1778 г. П.А. Румянцев-Задунайский издал ордер полковникам городовых полков «о непрепятствовании всем желающим из козачого звания записываться в учреждающиеся ис компанейских полки таким кои в виборе не состоят, и кои из подпомощников в казенных дачах ущербу не делают, по имению в домах их где они живут отцов братьей и других родственников». Ордер этот был получен 8 декабря в Черниговской полковой канцелярии, 10 декабря — в Прилуцкой, 11 декабря — в Нежинской и Лубенской канцеляриях, а 17 числа того же месяца — в канцелярии Стародубской⁸⁵.

В 1779 г. компанейские полки были наименованы П.А. Румянцевым-Задунайским легкоконными. Это следует из его донесения в Малороссийскую коллегию, а также ордера киевскому обер-коменданту Я.В. Елчанинову. Оба документа датированы 6 мая 1779 г. и имеют одинаковое содержание: «По всевысочайшему

Ея Императорского Величества соизволению учрежденные мною из состоящих в Малороссии компанейских регулярными три полка наименовать легко конными первой Киевским, второй Северским, а третьей же Чернеговским; о сем коллегии иметь ведать, и во все подсудственные места к должному сведению предложить»⁸⁶. 10 мая члены Малороссийской коллегии приказали «о вышеписанном к должному сведению послать указы во все здешние присутственные места, также и подкоморим комисарам в полковые канцелярии и магистраты с тем чтоб от суда генерального судам земским, а от полковых канцелярий сотенным правлениям дано об оном знать указами», что и было сделано в скором времени. Елчанинов же предложением сообщил о переименовании компанейских полков легкоконными «Киевской бывшей Губернской канцелярии» 9 мая 1779 г.⁸⁷ Кроме того, о переименовании полков Румянцев рапортом уведомил и Государственную военную коллегию: «Учрежденным мною, по именному Ея Императорского Величества указу, из состоящих в Малороссии компанейских регулярными трем полкам, согласно с наименованием в росписании о армии на дивизии приказал я называться, первому — Киевским, второму — Северским, а третьему — Черниговским легкоконными. И о том Государственной военной коллегии доношу»⁸⁸.

Необходимо отметить, что при переименовании регулярных компанейских полков в легкоконные прежние штаты были сохранены⁸⁹.

ЖАЛОВАНИЕ И ПРОЧЕЕ СОДЕРЖАНИЕ КОМПАНЕЙСКИХ И ЛЕГКОКОННЫХ ПОЛКОВ

Настоящий труд был бы неполным без исследования вопроса выплаты жалования и прочего содержания компанейским полкам после реформы 1775 г. П.А. Румянцевым было решено, что «новоформирующимся из компанейских полкам, по окончании “1775-го” года, жалование от Малороссийской коллегии, из суммы на содержание оных положенной» следовало получить⁹⁰. Каким же образом осуществлялась выплата жалования и прочего содержания иррегулярным компанейским полкам до 1775 г. включительно? В зависимости от периодичности, денежное жалование разделялось в исследуемый период на две категории: годовое (так и именовавшееся в документах) и месячное (порции и рации). Годовое жалование выплачивалось централизованно из Канцелярии Малороссийского скарбу, а месячное собиралось с податного населения тех местностей, где квартировали компанейцы — «якое месячное (жалование. — М.Ч.) давалось им с людей посполитых, на которых были им квартиры определены»⁹¹. Годовое жалование выплачивалось однократно в начале текущего года за предыдущий, а порционные и рационные деньги выплачивались в 1740-х — 1770-х гг. авансом два раза в год — за «летние месяцы» (за период с апреля по октябрь) и за «зимние месяцы» (за период с октября по апрель)⁹². Каков же был размер годового и месячного жалования компанейцев? Как следует из рапорта Канцелярии Малороссийского скарбу в Малороссийскую коллегию от 23 января 1778 г., с 5 мая 1729 г. на основании 8-го пункта инструкций из Государственной коллегии иностранных дел «штатс комисару Ивану Костантинову сину Мякинину как ему (и с ним

Граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен, гравюра с портрета. Российский государственный архив литературы и искусства. С 1778-го по 1787 г. в чине подполковника служил в 1-м регулярном компанейском, Киевском легкоконном и карабинерном полку

другому определенному из малороссиян) будучи в Малой России подскарбыями» предписано: «когда придет время выдачи жалованья тем трем полкам охоче конним <...> и от полковников тех полков подани будут имянные росписи, тогда по тем наличным имянним ведомостям

с ведома гидна гетмана на те три полка денежное жалованье видать по указу с росписками»⁹³. При той же инструкции была приложена публикуемая ниже копия примерной ведомости, в которой был указан размер жалованья, а также стоимость порций и раций.

Копия примерной ведомости, при инструкции из государственной коллегии иностранных дел прошлого 1729 года мая «5» генеральным подскарбыям данной, сколько положено в год компанейских полков, старшинам полковым, сотенным и козакам подвоиним и поединковым жалованья порционов и рационов

Компанейцам	КАЖДОМУ			
	денег	Число порций а за каждую порцию берется по 80 к. на мц	а за все порции в год	
	рубли		рубли	копейки
полковой Старшине полковнику	26	8	76	80
обозному асаулу хоружому писару	14	4	38	40
Довбишу	6	2	19	20
сотенной старшине сотникам	14	4	38	40
асаулам хоружим писарям атаманам куренным	7	2	19	20
Козакам Подвойним	6	2	19	20
Поединковым	4	1	8	60

За порции с мужиков получают да с тех же мужиков компанейцам на всякую лошадь рации по две четверти, овса и по два воза сена на мц, а когда стоят на квартерах и обретаются на фарпостах, тогда давать мужики за всякую рацию по 50 копеек да сверх того в поход военной на 5 члвк компанейцов с мужиков где имеет квартири дается телега с хамутом кожа топор коса заступ сверло долото дегтярка боклага.

Ввиду событий Семилетней войны, 17 сентября 1758 г. Генеральная войсковая канцелярия приказала ордером Канцелярии войскового скарба вместо положенных 50 коп. за рацию давать 1 руб. 80 коп. На основании

вышеуказанных документов «на компанейские полки до повеленной им реформы произвождение чинено»⁹⁴. Таким образом, размер жалованья и порционных денег компанейских полков оставался неизменным практически

полвека, что не могло не отразиться на материальном положении компанейцев в связи с падением покупательной способности денег за означенный период. В упомянутом ордере Генеральной войсковой канцелярии было отмечено, что в «*примерной ведомости*» не указаны появившиеся позднее полковой подъесаул, священник, артиллерийские и церковные служители (дьяк и пономарь), а потому в «*генеральной войсковой канцелярии вида не найдено почему оные при полках компанейских определены и каков и откуда на них оклад положен особливо ж артиллерские и церковные служители состоять ли должны сверх положенного в компанейских полках числа рядовых козачков*»⁹⁵. Обнаружить же разъяснения касательно окладов жалованья полкового подъесаула, артиллерийских и церковных служителей от Канцелярии Малороссийского скарбу в 1778 г. не удалось. Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, мы изучили ряд ведомостей о выплате годового жалованья за 1740–50 гг. из фонда Генеральной войсковой канцелярии. В именной ведомости компанейского полка Павлова (Гайворонского) (1-го) от 21 февраля 1749 г. для получения жалованья за прошедший 1748 г. содержатся сведения о годовом окладе жалованья самого младшего старшины среди полковой старшины — подъесаула. Ему полагалось получать ежегодно по 6 руб. — в том же размере, что и оклад довбыша. Аналогичный размер жалованья имел полковой подъесаул в полках Василия Чеснока (2-м) и Игната Чеснока (3-м). Размер же месячного жалованья подъесаула равнялся таковому всех прочих полковых старшин, а именно: 4 порции, или 3 руб. 20 коп.⁹⁶ Все же прочие чины получали оклад в точности по приведенной выше «*примерной ведомости*». Причем размер суммы к выплате напрямую зависел от времени службы — если компанеец был принят на службу в отчетном году (за который производилась выплата жалованья), то он получал лишь определенную часть положенного оклада из расчета 16½ коп. жалованья за 15 дней службы. Так, поединковый товарищ полка Павлова, принятый в службу 1 марта 1748 г., получил 3 рубля 33 коп. жалованья из окладных 4, вступивший в службу 1 апреля того же года — 3 руб., а вступившему в ряды полка 15 декабря того же года

поединковому товарищу выплатили всего лишь 16½ коп. По тому же принципу начислялось и выплачивалось жалованье всем прочим чинам полка⁹⁷. Характерной особенностью является то, что в именных списках на выплату годового жалованья отсутствовал полковой священник (в документах встречаются параллельно с этим также термины «капеллан» и «поп»), но он присутствовал в списках на выплату порционных денег. Согласно именной ведомости компанейского полка Григория Павлова от 4 апреля 1749 г. на получение порционов за летние месяцы 1749 г. (с 16 апреля по 16 октября) попу Матвею Григорьеву было положено порционных денег из расчета по 3 порции (2 руб. 40 коп.) в месяц⁹⁸. В аналогичном размере порционные деньги полагались к выплате и капеллану 3-го компанейского полка Федору Иванову в именной ведомости от 5 августа 1769 г. — это дает основания утверждать, что месячный оклад порционных денег полковому священнику в компанейских полках составлял 3 порции, или 2 руб. 40 коп.⁹⁹ Годового жалованья поп, судя по всему, не получал. Необходимо отметить, что в 1-м компанейском полку раньше других появился священник и походная церковь — по его образцу таковые же устраивались и в прочих компанейских частях (в начале XX в. в музее 9-го гусарского Киевского полка хранилось цинковое блюдо 5 вершков (22,2 см) в диаметре с надписью: «1743 года Сентября 20 дня Церкви походной Компанейской — Покрова Пресвятой Богородицы»¹⁰⁰). К примеру, в 3-м компанейском полку вопрос об учреждении церкви и должности попа, как следует из архивных документов, был затронут не ранее конца 1753 г. Полковник Игнат Чеснок, чей полк в то время нес службу в «*заднепрских местах*» вместе с 1-м и 2-м компанейскими полками, осенью 1753 г. подал в Генеральную войсковую канцелярию доношение, где указал, что полк его «*расположен дистанциею по Черному Ташлику в отдаленном степе от людских жит[е]лей и в неимении де при полку <...> церкви и священника военние полку его люди померают без исповеди и таин божественних сообщения и без подлежащего христианского погребения да и во время де великого поста таин божественних и в сем полку сообщитися будет*

негде»¹⁰¹. В ответ на означенное доношение из Глухова в 3-й компанейский полк был послан ордер с требованием сообщить, была ли когда-либо при полку церковь, чьим коштом она содержалась и состоял ли в полку священник. На что полковник Игнат Чеснок рапортом от 9 ноября 1753 г. сообщил Генеральной войсковой канцелярии, что «при полку его церкви и священника от набора одного полку (с 1737 г. — М.Ч.) и понине еще не бивало». 29 ноября 1753 г. генеральные обозный Семен Кочубей и подскарбий М.В. Скоропадский писали гетману К.Г. Разумовскому, что «небезопасно бить и всегда при том компанейском полку попу», а также походной церкви «примером того как при первом компанейском полку ныне поп имеется, и на него по требовательным ведомостям ежемесячно вистатчаеми бивают порции и рации числом по три в м[еся]ц». Генеральные старшины просили у гетмана резолюции о том, чьим коштом содержать при 3-м компанейском полку церковь, а что касалось попа, то «оной на таком определении <...> содержан бить должен на каковом и во оном первом полку священник имеется»¹⁰². Во 2-м полку священник и церковь появились после 1753 г.

Судя по тому, что в упомянутой ведомости 2-го компанейского полка от 31 декабря 1775 г. в качестве артиллерийских служителей фигурируют 1 атаман и 8 рядовых, то и жалованье они получали соответствующее. О размере же жалованья церковных служителей достоверной информации нам выявить не удалось. Однако на основании той же ведомости 2-го компанейского полка от 31 декабря 1775 г., где означены «за дьячка атаман» и «за панамаря рядовой», мы можем предположить, что жалованье, порционные и рационные деньги церковные служители получали по окладам соответствующих чинов¹⁰³.

В упомянутом выше рапорте Канцелярии Малороссийского скарбу в Малороссийскую коллегию от 23 января 1778 г. вовсе не были упомянуты трубачи, появившиеся в полках в 1760-е гг. О размере их жалованья мы можем судить по примеру 2-го компанейского полка, где они появились прежде других компанейских частей. Из доношения генерального подскарбия В.А. Гудовича гетману

К.Г. Разумовскому от 22 октября 1761 г. становится ясно, что гетман орденом от 23 августа того же года позволил полковнику того полка З.М. Забеле «проискать пару трубачей и содержать при полку а на каком им жалованьи быть о том учинить представление». Два трубача были отысканы и зачислены «в компут» полка с 1 августа того же года (т. е. время, с которого считалась их служба). Полковник Забела предложил «порционные и рационные и годовое жалованье производить з скарбу малороссийского против подвойных товарищей»¹⁰⁴. Это предложение в своем доношении гетману поддержали генеральные: обозный С.В. Кочубей, подскарбий В.А. Гудович, писарь А.Я. Безбородко и есаул И.Т. Журавка. Однако старшины понимали, что создание дополнительных единиц в полку неизбежно повлечет за собой увеличение количества порционных денег, собираемых с посполитых, и предложили «дабы соберание сего (порционов. — М.Ч.) з малороссийских обывателей не прибавлять против имеючогоя учреждения; и тем их не отягощать, мнится те денги оным трубачам отпускать из скарбу войскового с таможенной суммы по третям года»¹⁰⁵. В материалах дела сохранился черновик ордера К.Г. Разумовского с положительным результатом рассмотрения вышеупомянутого доношения от генеральных старшин об установлении оклада жалованья трубачей против подвойных товарищей с пометой: «Отписано 761 году ноября 29»¹⁰⁶. Мы полагаем, что впредь до реформы 1775 г. трубачам компанейских полков жалованье производили по окладу подвойных товарищей.

После перевода в регулярную службу, согласно указанию П.А. Румянцева, следовало «на “776” год, в силу состоявшегося о вышеобъявленных полках доклада, всевысочайше ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ в “24” день октября прошлого 775 года конфермованного, противу положения о гусарских полках, что надлежит до окладного жалованья, провианта и фуража, требовать от комиссариатской и провиантской комиссии при Украинской дивизии находящихся»¹⁰⁷. Как следует из документов, не смотря на перевод в регулярную службу, компанейские полки по-прежнему содержались за счет Малороссийского скарбу, правда теперь выплата жалованья

осуществлялась через Украинскую обер-штер-кригс-комиссарскую комиссию. Всем трем полкам за 1776 г. было ассигновано годового жалованья на сумму 44 670 руб., выплата которого производилась три раза в год за каждую треть — январскую (январь — апрель), майскую (май — август) и сентябрьскую (сентябрь — декабрь), причем деньги выплачивались по истечении трети года¹⁰⁸. 6 января 1777 г. П.А. Румянцев из Петербурга приказал Малороссийской коллегии дать повеление Канцелярии Малороссийского скарбу отпустить обер-штер-кригс-комиссару Александру Астафьеву денег «на выдачу во жалованье <...> трем новформирующимся полкам да и впредь оные суммы ежегодно в ведомство комисарията отпускать»¹⁰⁹. Сделаем небольшое отступление для того, чтобы рассказать о выплате жалованья полковой старшине и сотникам компанейских полков, «а по реформе оных <...> апреля “28” дня прошлого “776” года в стаб и обер офицеры произведенных» за период с 1 января по 28 апреля 1776 г. Как следует из рапорта А.С. Милорадовича П.А. Румянцеву от 6 ноября 1777 г., они получили за это время жалованье по окладам армейских чинов, а т. к. означенные старшины «состояли нерегулярными», то и жалованье «получили непринадлежаще». Поэтому «за вышепоказанное генваря с “1-го” апреля по “28-е” число прошлого “776” года время, оное вычтено, и по причислении в комиссарскую сумму, на маискую сего года (1777 г. — М.Ч.) треть показано к зачету». Следует отметить, что по какой-то причине во 2-м компанейском полку на момент подачи А.С. Милорадовичем рапорта все еще несли службу на собственном содержании определенный 28 апреля 1776 г. в отставку прапорщик Гаврило Леонтович, а также, как указывалось выше, сотник бывшей надворной команды Игнат Несходовский¹¹⁰.

На 1777 г. размер годового жалованья всех трех полков остался прежним — 44 670 руб. 23 января 1777 г. обер-штер-кригс-комиссар Александр Астафьев представил рапортом в Малороссийскую коллегию предложение об ассигновании в Украинскую обер-штер-кригс-комиссарскую комиссию на майскую и сентябрьскую трети текущего года 29 086 руб. 9¼ коп. из Киевского комиссарства. Кроме

того, он просил указа «подтвердя как сему (Киевскому. — М.Ч.) так и протчим комиссарствам где те полки непременно квартиры имеют, при случающихся от здешней коммисии нуждах, переводы чинить, в киевской от сей коммисии, приемом (а в протчих по получении от онаго киевскаго коммисарства ассигнацей в полки выдачею) дабы в случае можно было миновать излишних от тех полков сюда нарочных командерований, а при всем том и наличность суммы при здешней коммисии весма нужною признается; по чинимым мною вообще доволствия всех препорученных войск распоряжениям, где и когда случающиеся в иных суммах недостатки, принуждено бывает заменять другими; уничтожая чрез то претерпеваемую за неполучением заслужанаго жалованья нижними военно служителями нужду»¹¹¹. На следующий день, 24 января, Малороссийская коллегия, рассмотрев рапорт Астафьева, приказала ассигновать в Украинскую обер-штер-кригс-комиссарскую комиссию на выплату «штап и обер офицерам з денщицьим и рацеоним по статусу о гусарских полках за повеленными из жалованья на медикоменты и госпиталь вичета» жалованья 15 583 руб. 90¾ коп. за сентябрьскую треть 1776 г. Из означенной суммы к выплате полагалось:

в 1-й полк — 4500 руб. 23½ коп.;
во 2-й полк — 4862 руб. 45½ коп.;
в 3-й полк — 6221 руб. 21¾ коп.

Деньги в указанном размере приказано было выплатить (а о выплате рапортовать в Малороссийскую коллегию) комиссарствам тех городов, «где те полки непременно квартиры имеют», т. е. в Козельце (1-й полк), в Нежине (2-й полк) и Чернигове (3-й полк). Означенный указ о выплате был получен бунчуковым товарищем и черниговским комиссаром Иваном Посудевским 2 февраля, а нежинским комиссаром бунчуковым товарищем Петром Ягельницким — 27 января. Кроме того, последний докладывал 8 февраля, что днем ранее необходимая сумма была выплачена «за роспискою» прапорщику (бывшему сотнику) 2-го компанейского полка Максиму Фабрициусу. Когда был получен указ

Козелецким комиссаром коллежским асессором Яковом Гамалеей — неизвестно¹¹².

Как мы видим, вопрос о выдаче на текущий 1777 г. жалованья в размере 29 086 руб. 94 коп. Малороссийской коллегией 24 января рассмотрен не был. Данный вопрос вновь был поднят Александром Астафьевым в рапорте в Малороссийскую коллегию от 5 февраля 1777 г. В ответ 14 февраля коллегия приказала Канцелярии Малороссийского скарбу требуемую сумму отпустить в Украинскую обер-штер-кригс-комиссарскую комиссию из Киевского комиссарства с напоминанием, чтобы та комиссия «определенной компанейские полки суммы отпуску требовала впредь пред от скарбовой канцелярии которая чтоб по таким требованиям ежегодно и в ассигнование места чинила о том оной скарбовой канцелярии в указе предписано а посему когда надобно будет то ис комиссии будет отпуску показанной суммы в которое место надлежит о том требование послать вышеписанной коллегии определение послать в скарбовую канцелярию которая о выдаче таковых денег издать от себе указу следует повеление»¹¹³.

За январскую треть 1778 г. размер жалованья 1-му компанейскому полку остался практически неизменным по сравнению с аналогичным периодом прошлого года — 4820 руб. 384 коп., как следует из рапорта козелецкого

комиссара Якова Гамалеи в Малороссийскую коллегию о выдаче из того комиссарства означенной суммы нарочно присланному прапорщику Дмитрию Товбичеву. На 1778 г. на 1-й компанейский полк «на разние онаго полку исправления» полагалось 37 423 руб. 4¾ коп.¹¹⁴

31 декабря 1778 г. П.А. Румянцев дал указ Малороссийской коллегии, дабы та приказала Канцелярии Малороссийского скарбу «определенную <...> на учреждаемые из компанейских три полка годовую сумму — отпускать в комиссию комиссариатскую и провиантскую по ращоту что в которую следует, для снабжения оних полков всегда в свое время всем потребним», что и было исполнено в тот же день. В Канцелярии Малороссийского скарбу указ был получен 3 января 1779 г.¹¹⁵

Скорее всего, по такому принципу выплата жалованья компанейским, а затем и легкоконным полкам производилась вплоть до ликвидации сотенно-полкового устройства Гетманщины 16 сентября 1781 г. и образования вместо него трех наместничеств — Киевского, Новгород-Северского и Черниговского. После этого содержание Киевского, Северского и Черниговского легкоконных полков производилось из упомянутых наместничеств. Это следует из рапорта П.А. Румянцеву обер-штер-кригс-комиссара генерал-майора П.Ф. Мезенцова от 6 февраля 1783 г.¹¹⁶

ОБМУНДИРОВАНИЕ И ВООРУЖЕНИЕ. 1775-1779 ГГ.

Сведения об обмундировании, снаряжении и вооружении компанейцев на момент реформы мы можем почерпнуть из соответствующей таблицы, составленной для

П.А. Румянцева И.В. Гудовичем 31 декабря 1775 г. по результатам смотра 18-24 декабря 1-го компанейского иррегулярного полка, которую мы приводим ниже.

Звание			оказалось на лошадях вошедших в эскадроны		в добавку потребно			
			годных	негодных	по недостатку на состоящих в эскадронах людей	по штатному положению		
руженных	литавров		1					
	труб медных		7		3	5		
	пистолеты разных калибров		75		308	825		
	сабель	противу гусарских но толко меньше		179		212	729	
		разного калибра			100			
	к ним	пасков			279	391	всех	
		темляков				419		
	карабинов разных			155	324			
	ружей разных			22				
	к ним	нагалищей						324
		перевезей погонных						324
	ледунок патронных			186	383			
	ледуночных ремней			186	383			
пик				324				
амуничные и мундирные	разного калибра и цвета	кафтанов	верхних	236	419			
			нижних	181	419			
		кирей или епанчей			100			419
		шапок			399			419
		поясов			279		419	
		шаровар или штанов			399		419	
	сапогов	немецких		331		56	577	
		малороссийских			48			
седел			218	71	177	700		

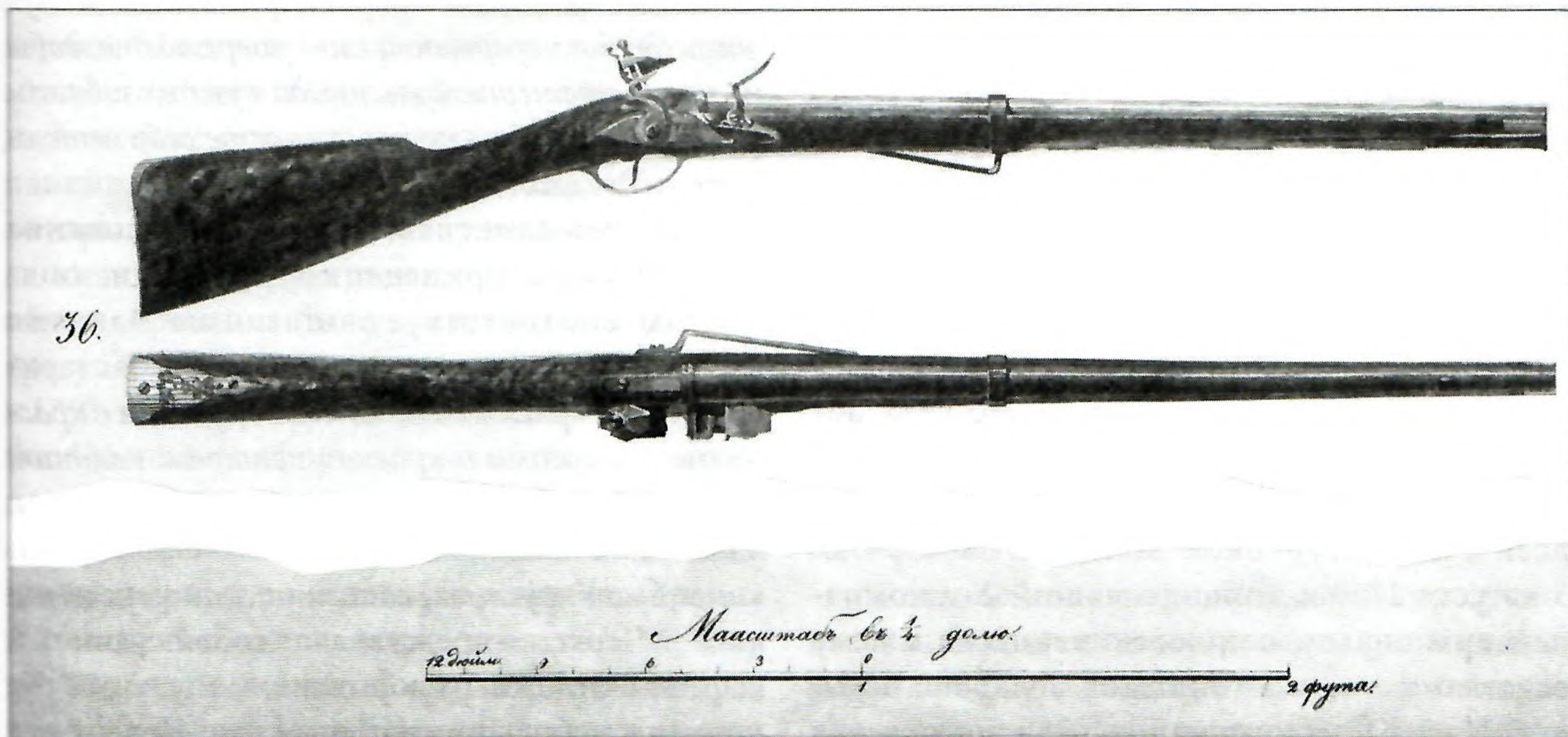
К данной табели Гудовичем было сделано примечание такого содержания: «хотя из вышеписанных негодных вещей есть некоторые и годные но как оныя разнокалиберныя и особливо мундирныя по неположению цвета по которому в полку иметь платье, всю разноцветныя, почему к регулярной службе неспособны»¹¹⁷. 31 декабря 1775 г. И.В. Гудович докладывал П.А. Румянцеву, что «наиданные мною в годности к употреблению в новой род службы пистолеты сабли, и седла, о коих в особливо представляемой вашему сиятельству ведомости значит равно ж и годных лошадей приказал я первыя чтоб содержаны были в бережности и исправности, а лошадей приводить в лучшее состояние; по неимению ж более таковых годных как вещей так и лошадей на наличное число людей вступивших в эскадроны, велено от меня употреблять впредь до повеления вашего сиятельства таковыя каковы ныне у них состоят»¹¹⁸. Т. к. компанейские полки повелено было учредить регулярными по образцу Чугуевского полка, то на свои собственные деньги И.В. Гудович отправил «одного курьера в Чугуев для взятия образца

с амуниции чугуевских казаков, по которому мне (И.В. Гудовичу. — М.Ч.) в сих новых полках (компанейских регулярных. — М.Ч.) знать можно было, которые вещи в новой род службы из нине находящихся поступить могут»¹¹⁹.

Кроме того, во время смотра при полку генералом были обнаружены «полковых знамен 4, да пернач один», которые Гудович приказал отослать в Малороссийскую коллегию. По всей видимости, речь идет о знаменах, изготовленных для 1-го компанейского полка еще в 1758 г. В полку полагалось иметь полковое и сотенные знамена. Полковое знамя изготавливалось из белого штофа, а сотенные — из голубого. Скорее всего, на лицевой стороне (правой) был изображен герб Войска Запорожского (т. е. казак в кафтане и шапке, с саблей на боку и ружьем на плече), а на оборотной — «при арматуре — гетманские клейноды: булава и бунчук накрест». Изображение арматуры было исполнено золотой краской, а казака еще и ультрамариновой и карминной. Для росписи компанейских знамен пригласили художника Петра Поручко, который и исполнил ее «добрыми винецкими красками»¹²⁰. Какие именно знамена — только лишь сотенные или также и полковое, — имел в виду Гудович, неясно. Наличие только 4 знамен наталкивает на мысль о потере знамен компанейцами в ходе предыдущих кампаний, скорее всего во время сражения с татарской ордой у Бендер 4 июня 1769 г. Упоминание же о перначе является подтверждением того, что

Чертеж карабина для компанейских (легкоконных) полков.

Чертежи к Описанию образцов ручного огнестрельного и белого оружия, хранящегося в С.-Петербургском арсенале. СПб., 1847.
Чертеж 11. Рис. 36. ВИМАИВиВС (СПб.)

Чертеж.	№	
	35	<i>Ружье...</i>
	36.	<p><i>Карабина 6 лин. калибра. На самоочной доске: "Му. 1776". Ствол утверждён в ложе и тифониками и ошейником погона, которого верхний конец находится вни ложи, а нижний перекинуть и привинчен к ложу сбоку против курка. Мундик медный. Ложа с медными приборами. Приклад без щек. На затильнике вензель С. А. II. Молоток фелтальный конический с кружком у верхнего конца.</i></p>

Описание карабина для компанейских (легкоконных) полков.

Описание образцов ручного огнестрельного и белого оружия, хранящегося

в С.-Петербургском арсенале. С. 30–31.

Государственная публичная библиотека

(СПб.). Ф. 550. F IV. 1847 (?). № 617.

последние все-таки имелись у охочекомонных полковников.

Как уже отмечалось выше, обмундирование, снаряжение и амуниция компанейцев на момент смотра в декабре 1775 г. находились в весьма плачевном состоянии. По всей видимости, проблемы со снабжением компанейских полков наблюдались на протяжении всей Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. 5 августа 1769 г. командовавший 2-м компанейским полком с присоединенными к нему остатками 1-го и 3-го полков полковой обозный Иосиф Товбичев из Бершади докладывал

П.А. Румянцеву, что «старшины и козаки будучи безперервенно в партиях в неприятельской земле пришли в немалое оскудение лишившись чрез ненастные погоды одеянья в чем особливо для будущего зимняго времени также и во всем воинском приборе, который чрез такие ж случаи и от без перерывной езды повреждены, дабы не могли претерпевать тогда нужды; заблаговременно каждому по исправности себе необходимо надлежит»¹²¹.

Следует заметить, что обмундирование компанейцев, приведенное в табели, полностью соответствует описанию Василия Ломиковского из «Словаря малорусской старины»: «мундир их был — зеленая черкеска с красными обшлагами и красной исподний кафтан; большею частью носили они узкие шаровары, а иногда штаны, голанцами называемые; шапки их были круглые... сапоги носили коротенькие»¹²². Черкеска представляла собой суконный кафтан с отложным воротником и узкими рукавами с небольшими обшлагами. Поверх нее

Размеры					Длина	Ширина	Примечания
Пол	Высота	Длина	Ширина	Длина			
Молодой	1	2	3	4	5	6	Примечания.
Старший	1	2	3	4	5	6	Примечания.
13	8	1 - 3 1/2	4		7 - 50		

носили тканевый пояс. Круглая шапка — «магерка», описанная Ломиковским, имела околыш из овчины и суконную тулью, подшитую внутри ватой. Тулья украшалась крест-накрест нашитыми галунами. «Голанцы» — узкие штаны, которые заправлялись в короткие сапоги, вероятно, по типу гусарских ботинок. Однако мы видим, что компанейцы также носили и «немецкие сапоги». В холодную погоду компанейцы носили бурки, кожухи, кобеняки, которые перевозились свернутыми при седле в саквах. Следует помнить, что описанное обмундирование было введено под влиянием «регулярства» при гетмане К.Г. Разумовском в 1750-х гг. — до того момента какой-либо единообразной униформы компанейских полков не существовало: каждый носил то, что мог себе позволить. Исключением были компанейцы надворной команды (корогвы), сопровождавшие гетмана во время поездки в Москву в 1753–54 гг. и имевшие однообразное обмундирование в геральдических цветах своего

патрона. Как следует из ордера Разумовского Генеральной войсковой канцелярии от 21 февраля 1754 г., находившиеся в Москве старшины и рядовые «исправленное им при отбытии з Глухова платье уже поносили», и им требовалось пошить новое. В приложенной к ордеру табели приведен перечень необходимых материалов, что дает нам представление об обмундировании компанейцев надворной корогвы. Старшины носили кунтуши из тонкого белого сукна, кафтаны из пунцовой грезети, шаровары алого сукна «с подточкой» зеленого сукна, персидские пояса длиной 5, а шириной 1 аршин. Рядовые же казаки были обмундированы в свитки из локтевого сукна голубого цвета, шаровары и кафтаны красного сукна. И старшины, и казаки носили сапоги красного сафьяна¹²³.

Компанейские старшины, как и городовые казаки, вероятно, еще не имели регламентированной формы одежды ввиду привилегированного служебного положения. Они носили

кунтуши и черкески, пошитые из более дорогих материалов, подбитые зимой мехом, украшенные золотыми, серебряными и шелковыми позументами, петлицами и шнурком. Их богато украшенное платье скорее свидетельствовало о следовании тогдашней шляхетской моде, нежели о строевом мундире¹²⁴.

По всей вероятности, старое компанейское обмундирование полки донашивали до 1778 г., о чем свидетельствует доклад неизвестного лица П.А. Румянцеву за 1777 г. о состоянии ружейных, мундирных, амунических и прочих вещей подчиненных ему кавалерийских полков, в т. ч. компанейских: *«Формирующиеся из компанейских Первый и Второй. Что ружейных, мундирных, амунических вещей и конного убору, по новости своей, еще никакого не имеют»*¹²⁵.

30 марта 1778 г. командир 1-го компанейского регулярного полка К.М. Салеман из Козельца направил в Малороссийскую коллегию рапорт о том, что *«в сходственность повеления главной команды в полк первой из компанейских на постройку мундиров подряжены сукна по положенным квотам на фабрики ряшковской неподаль от города Прилук состоящей; и то оные все сукна в скором времени приготовлены будут. О том чрез нарочно посланного поручика Иваненка заключен контракт»*¹²⁶. За те сукна надлежало заплатить Ряшковской суконной фабрике 7 тыс. руб., но т. к. она находилась более чем в 130 верстах от Козельца, то доставка необходимой суммы требовала больших издержек. Поэтому Салеман предложил коллегии следующее решение: приказать 1-му компанейскому полку внести 7 тыс. руб. в Козелецкое комиссарство, а для расчета с фабрикой за сукна выдать из комиссарств в Прилуках или м. Иванице под расписку поручику Иваненко означенную сумму. В ответ на рапорт Салемана, полученный 16 апреля, Малороссийская коллегия 19 числа того же месяца постановила повелеть Канцелярии Малороссийского скарбу 7 тыс. руб. для расчета с Ряшковской суконной фабрикой приказать выдать под расписку поручику Иваненко из комиссарств Нежинского или Иваницкого¹²⁷. К сожалению, из документа неясно, о каких именно сукнах идет речь, но он косвенно подтверждает предположение о том, что вещи по табели легкоконных полков,

утвержденной в 1779 г., стали де-факто выдаваться годом ранее.

Вооружение компанейских полков *«состояло в сабле, в коротком ружье, но иногда дуинелтоне»*. Ружья и сабли, как видно из вышеприведенной табели, были самых разнообразных размеров и калибров. Вероятно, под термином «карабины», среди прочих, в ней подразумеваются карабины для гусарских полков, поступившие на вооружение компанейцев в 1760–61 гг. Вопрос о вооружении новыми карабинами и саблями встал в 1758 г. в связи с событиями Семилетней войны. На тот момент полки были вооружены, как следует из рапорта командира Тысячного компанейского полка полковника Игната Чеснока, т. н. «новопавловскими» ружьями «малого» калибра, непригодными к конной службе, т. к. *«тяжелы и длинны, быстро заряжать и стрелять невозможно, да и погонов* у них нет»*¹²⁸. Скорее всего, под «новопавловскими» ружьями следует понимать малороссийскую казачью ручницу обр. 1735 г., начавшую поступать в компанейские полки с 1737 г. Оружие это имело следующие характеристики: ствол восьмигранный с гладким или нарезным каналом, мушка четырехугольная, замок тульский кремневый батарейный с предохранителем курка, многопрофильный короткий и узкий приклад с ящичком для ружейных принадлежностей, шомпол железный. Длина ствола — 1070 мм, калибр — 16,5 мм. Длина всей ручницы — 1417 мм, вес — 4300 г¹²⁹. Для сравнения, карабин обр. 1758 г. для кирасирских и конно-гренадерских полков (тяжелой кавалерии) с погоном имел калибр 17,3 мм и был на 117 мм короче и на 300 г легче казацкой ручницы обр. 1735 г. Карабин же кирасирский обр. 1731 г. при том же калибре был и того легче — 3450–3700 г¹³⁰. Отсюда и возникла жалоба полковника Чеснока на тяжесть и длину имевшегося у компанейцев огнестрельного оружия. Помимо неудобства и непрактичности в использовании, это оружие к 1758 г. оказалось изношенным. Кроме того, командир Тысячного полка полковник Игнат Чеснок справедливо считал, *«ружьё надлежит быть на погонах (за тягостию оно»*

* Т. е. железной скобы, привинченной с левой стороны оружия, за которую крепился карабин (крюк) панталера.

к обучению и отпору неприятеля)»¹³¹. Поэтому Чесноком в доношении Генеральной войсковой канцелярии было предложено закупить подрядом 1000 ружей (карабинов) гусарского образца «не малого а единственного калибра, подобием керасирских, а чистотою и легкостью оногo ружья превосходные как гусарские». К означенным карабинам также предлагалось закупить лядунки «большие гусарские лосинные, с большими чистыми медными пряжками». Кроме того, вместо негодного холодного оружия предлагалось закупить 500 сабель, которые должны были быть «прямые некороткие номерные, полосы в них широкие обоюдные самые добрые и самой чистой работы, в доброй и хорошей медной осаде, ручки с большими медными ефесами и напалми, а на руку закришками добрыми и приличными медными»¹³².

С закупкой означенного вооружения и снаряжения для компанейцев была связана целая история, растянувшаяся на два года. 20 ноября 1758 г. гетманом К.Г. Разумовским был дан ордер Генеральной войсковой канцелярии о разрешении «*требование полковника компанейского Игната Чеснока о поставке на тысячный компанейский полк подрядом тысячи гусарских ружей с погонами и с лядунками да шабель пяти сот, в черной осаде нащот того компанейского полку жалованья и другого оклада удоволствовать*»¹³³. Итак, как мы видим, компанейцам необходимое вооружение и снаряжение должно было поставляться за счет их жалованья, как это прежде делалось для русских гусарских полков. Гетманский ордер о заключении контракта был дан Чесноку в декабре месяце. С этой целью полковник приехал в Глухов, где при Генеральной войсковой канцелярии организовали конкурс на закупку необходимых вещей на наиболее выгодных условиях. В гетманской столице «к тому подряду разные охотники являлись, и наконец глуховские жители великороссийские купцы Яков Никифоров и Михайло Спасский уступили от всех охотников поставить тое ружье и протчое низшою ценою». В феврале 1759 г. полковнику Чесноку ордером было повелено заключить контракт с означенными купцами на поставку ружей, сабель и лядунок в течение десяти месяцев «*внутри Малой России где тысячный полк находится*», указав в условиях

контракта «*доброту ружья сабель и лядунок по своему усмотрению*», т. е., по сути дела, вся ответственность за качество поставляемых вещей легла на плечи командира Тысячного полка. 15 февраля 1759 г. Игнат Чеснок, заручившись гарантиями поручителей, заключил контракт с купцами Спасским и Нефедьевым (в документах он также фигурирует под фамилией «Никифоров») о поставке тысячи ружей «с прибором» по цене 3 руб. 76 коп. за шт., лядунок «с прибором» по 97 коп. за шт. и сабель по 2 руб. 49 коп. за шт. Итого сумма контракта составила 5975 руб. Поставить означенные вещи к Тысячному полку за собственный счет купцы по условиям контракта обязались тремя партиями в течение оговоренных десяти месяцев, а именно: первую партию — к 15 мая 1759 г., вторую — к 15 сентября, а третью — к 15 декабря того же года. Купцам из Тысячного полка была сделана предоплата в размере 50% от суммы контракта, т. е. 2987 руб. 50 коп. Оставшуюся часть суммы должны были выплатить по факту поставки оговоренных вещей. Размер неустойки в случае непоставки в срок должен был устанавливаться «*по разсуждению главной малороссийской команды*»¹³⁴. Как мы видим, цена «ружья» для компанейцев была выше стоимости карабина для гусарских полков, изготавливавшегося в Туле, на целый рубль с четвертью — в 1752 г. стоимость последнего была установлена в 2 руб. 50 коп.¹³⁵ Чем это было вызвано, нам остается лишь догадываться.

Практически с самого начала поставка нового огнестрельного оружия не заладилась. 4 апреля 1759 г. купец Яков Никифоров сообщил в Генеральную войсковую канцелярию о том, «*что товарищ ево Гаврило Антонов син Белский находящийся в Туле по тому подряду (т. е. для изготовления оружия для компанейцев. — М.Ч.) писал к нему яко де от тульской оружейной канцелярии не допускается к уговору там делать ружья и протчого, по причине делания на армию ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА многого ружья по нынешним обращениям*». Из означенной канцелярии руководившему Тульским оружейным заводом генерал-майору Илье Александровичу Бибикову было выслано требование «*чтобы не воспрещано оному купцу в договоре*

мастеров к деланию того ружья, ибо потребованное к поставке не партикулярно но козакам компанейским изготовленным в поход»¹³⁶. Требование это возымело некоторое действие, и 14 февраля 1760 г. И.А. Бибилов сообщил в Глухов, что он повелел 1000 карабинов и 500 сабель для Тысячного компанейского полка «делать сверх положенных на них уроков по тому случаю что присланными от главной команды повелениями велено по нынешним срокам конъюнктурою делать на армию ружье денно и ноцно». Из означенного количества оружейных вещей к тому моменту были готовы 825 стволов, 500 замков и 800 «медных приборов». Как мы видим, все оговоренные в контракте сроки поставки оружейных и амуниционных вещей прошли, а компанейцы по-прежнему были вооружены негодным оружием. Поэтому полковнику Игнату Чесноку было приказано, «чтобы притвердил в команде своей покуда новое ружье отделано и поставлено будет между тем стараться дабы во всякого козака хотя старое однак к действию годное было ружье». Купцов же Никифорова и Спасского надлежало обязать подпискою поставить «ружье» к 15 марта 1760 г. Однако, ввиду того, что те сослались на бывшее в тот год весеннее наводнение и беспутицу, а также на неполную готовность карабинов, было условлено срок их поставки перенести на месяц — до 15 апреля 1760 г. Однако и в эти сроки купцы положенного числа вещей не поставили, о чем Генеральную войсковую канцелярию 5 мая 1760 г. уведомил новый командир Тысячного полка полковник Карп Чеснок. Он также сообщил, что «хотя старые ружья и сабле исправлены, но при смотре де многие з тех ружей и сабель выброшены и поломаны». Из Глухова в Тулу к И.А. Бибилову нарочным было отправлено требование как можно скорее отправить в Малороссию готовые карабины, а если не готовы еще, то максимально ускорить их производство. Карпу же Чесноку было приказано «велеть компанейским козакам и старшинам чтоб имеющееся у них и старое ружье во всем к войсковому действию способное было, и в случае неприсылки нового ружья в полк могли они из старыми ружьями выступить в поход во всякой исправности, а на место поломанных

Рядовой легкоконных полков с карабином образца 1776 г. 1784–1785 гг.

Реконструкция Р. Паласиоса-Фернандеса

сабель можно на первый случай другие исправить, дабы в выступлении в повеленный поход и малейшей остановки не было»¹³⁷. 9 мая 1760 г. И.А. Бибилов сообщил в Генеральную войсковую канцелярию, что на компанейские полки «совсем готовых» карабинов изготовлено 200 шт. (20% от необходимого числа), а сабель — 415 шт. (83% от необходимого числа), которые были отданы для доставки в Гетманщину купцу Гавриле Бельскому. Из

остального числа были сделаны 800 стволов, но «токмо еще не на всех трубки припаены», 580 замков, 900 «приборов», «из оних отдано в осадку к ломам стволов» 182 шт. 18 мая того же года купцы Спасский и Никифоров доложили, что уже доставлены в Глухов 148 карабинов и 415 палашей (именно так указано в документах, однако очевидно, что речь идет о саблях), а также тысяча лядунок, и просили об отсылке данных вещей в Тысячный полк, что и было исполнено. Полковник Карп Чеснок уведомил Генеральную войсковую канцелярию 3 июня 1760 г., что из означенного присланного в полк числа вещей «по освидетельствованию ружья оного в доброту против контракта» им были приняты: 147 карабинов (99% от присланного числа), 351 сабля (84,6% от присланного числа), 900 лядунок, а также 15 форм для отливки пуль. Принятые карабины должны были быть выданы казакам, имевших старые ружья в наихудшем состоянии. После этого в мае-июне того же года сверх означенного числа были поставлены в полк 193 карабина, 57 сабель и 20 форм для отливки пуль, о приеме которых в полк у купцов имелись квитанции¹³⁸. Остальные 660 карабинов, 92 сабли и 100 лядунок были изготовлены и доставлены в Глухов к декабрю 1760 г. купцами Спасским и Бельским (которому свою долю отдал Яков Никифоров) на собственных их подводах и их коштом. Однако в Тысячный полк они не были приняты более девяти месяцев, отчего купцы Гаврило Бельский и Михайло Спасский в июле 1761 г. были вынуждены обратиться к гетману Разумовскому с прошением приказать полковнику Чесноку оружейные и амуничные вещи у них принять, т. к. им не выплатили вторую часть суммы, причитавшейся по контракту, т. е. 2980 руб. 50 коп., из-за чего те «заняли от разных кредиторов немалую сумму денег, принуждены платить процент, и чрез то от времени до времени приходим во виащее разорение». Кроме того, они предупреждали, что «ружьи <...> совсем уже находится в готовности», и «которое ежели без приему на долгое время пролежит», то «по той долговременности» может прийти в негодность, «за то чтобы нам невинным под ответом и не понести невозвратных убытков и разорений»¹³⁹. Таким образом, можно утверждать,

что карабины, сабли и лядунки для компанейцев были изготовлены и доставлены с большой задержкой и крупными убытками для купцов-подрядчиков.

Помимо огнестрельного оружия и сабель, компанейцы имели на вооружении пики. Сверх форменных амуничных вещей у них также были кошельки-кисеты, футляры для ножей и ложек, которые подвешивались к поясу, а также различные кожаные сумки и саквы — перекидные полотняные и шерстяные торбы для перевозки припасов и одежды, которые крепились к седлу.

После перевода компанейцев в регулярную службу встал вопрос о перевооружении их единым образцом ручного огнестрельного оружия. С этой целью в конце 1777-го — начале 1778 г. активно шла работа по закупке и доставке из Тулы карабинов обр. 1776 г., разработанных нарочно для регулярных компанейских полков, сабель, пистолетов и «до конского прибора принадлежащих вещей» — стремян и удил¹⁴⁰. 9 ноября 1777 г. было приказано Канцелярии Малороссийского скарбу выделить сумму «на разные исправления» компанейских полков. Уже 16 ноября Малороссийская коллегия, на основании предложения П.А. Румянцева, приказала Канцелярии Малороссийского скарбу «иметь в готовности» 28 958 руб. 61 коп., пока не явятся с требованием компанейские обер-офицеры для командировки в Тулу в оружейную канцелярию для приема изготовленных вышеперечисленных вещей. 11 апреля 1778 г. П.А. Румянцев отправил в Малороссийскую коллегия предложение отпустить командированным от А.С. Милорадовича в Тулу для приема «ружейных и до конского прибора принадлежащих вещей» офицерам компанейских полков вышеуказанной суммы 28 958 руб. 61 коп. или сделать соответствующий перевод в Оружейную канцелярию в Туле. Сверх того, фельдмаршал предложил выдать офицерам или перевести 40 руб. 12 коп. за «недоассигнованную за удела и стремяна для нестроевых нижних чинов». В совокупности предлагалось потратить 28 998 руб. 73 коп. Необходимый приказ об отпуске компанейским обер-офицерам требуемой суммы Канцелярии Малороссийского скарбу был отдан Малороссийской коллегией 16 апреля 1778 г.¹⁴¹

Однако вновь, как и с закупкой карабинов для компанейцев в 1759–61 гг., не обошлось без историй. 25 мая 1778 г. Оружейная канцелярия уведомила Малороссийскую коллегию, что из необходимой наличной суммы государственными ассигнациями в Туле *«на лице состоит малое число»*. Следует отметить, что ранее из Канцелярии Малороссийского скрбу Канцелярии главной артиллерии и фортификации было выдано *«заимобразно»* 66 027 руб. 38½ коп. *«на производство при шостенских пороховых заводах»*, и поэтому во избежание дополнительных издержек было решено сумму 28 998 руб. 73 коп. вычесть из означенной суммы долга и перевести со счета Канцелярии главной артиллерии и фортификации на счет Оружейной канцелярии. Однако в Канцелярии главной артиллерии и фортификации с выплатой не торопились, в результате чего *«за малоимением при оружейной канцелярии денежной казны в деле оружейных вещей чинитца остановка»*. Поэтому из Оружейной канцелярии было предложено Малороссийской коллегии сумму в 28 998 руб. 73 коп. *«причислить к камисариатской сумме»*, а от Главного кригс-комиссариата истребовать, чтобы означенные деньги Оружейной

канцелярии были выплачены из казенной палаты Тульского наместничества¹⁴². Однако пойти на столь крупные издержки в Глухове не согласились и решили и далее необходимую сумму за изготовление в Туле оружейных и прочих вещей требовать от Канцелярии главной артиллерии и фортификации. Попытки эти в конце концов увенчались успехом, и 10 сентября 1778 г. в Малороссийской коллегии стало известно, что Главный кригс-комиссариат постановил 26 998 руб. 73 коп. выплатить Оружейной канцелярии за счет Канцелярии главной артиллерии и фортификации *«из следующих к доставлению в Полтавскую обер кригс комисарскую комиссию или из собраних сверх асигнованого комиссариатом количества со вновь приписних к тульскому наместничеству душ денег а артиллерийской конторе те денги поставить в щет следующей на первую сего года половину суммы»*. Остальные две тысячи рублей были истрачены по требованию генерал-поручика А.С. Жукова, руководившего Оружейной канцелярией, на постройку Санкт-Петербургского оружейного двора¹⁴³. Как следует из документов позднейшего периода, карабины, пистолеты и прочие вещи все же были приняты из Оружейной канцелярии, и срок их службы считался с 1 января 1778 г.¹⁴⁴

НАИМЕНОВАНИЕ ЛЕГКОКОННЫХ ПОЛКОВ КАРАБИНЕРНЫМИ В 1784 Г. И РЕФОРМА 1785 Г.

В начале 1780-х гг., особенно после упразднения в 1781 г. сотенно-полкового устройства в Гетманщине и учреждения вместо него Киевского, Новгород-Северского и Черниговского наместничеств, стало очевидным, что прежние малороссийские казачьи полки будут интегрированы в ряды Российской императорской армии. В то время в Гетманщине состояли три легкоконных — Киевский, Северский и Черниговский, — а также девять городских казачьих полков: Киевский, Переяславский, Стародубский, Гадяцкий, Лубенский, Нежинский, Прилуцкий, Миргородский и Черниговский, итого 12 полков. 28 октября 1781 г. императрица повелела П.А. Румянцеву представить свои мысли относительно наилучшей будущей организации малороссийских казачьих полков. В 1861 г. в журнале «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» С.О. Судиенко была опубликована реляция П.А. Румянцева Екатерине II под названием: «Одна. Без предложения мер, мысль, каким образом малороссийское войско для добра службы и служащих поправлено бы быть могло»¹⁴⁵. Документ датирован 9 августа, но год не указан. Однако совершенно очевидно, что речь идет о 1782 г. В § 1 означенной реляции фельдмаршал предложил: «Из Малороссийских девяти Козачьих полков, ни в количестве сотень, ни те Козаков не равные, и ни какова по образу ныне употребляемому в войсках порядку не имеющих, мнится (не касаясь легкоконных полков, из коих один Северским остается, другой Софийским, а третий как угодно будет указать называть, и с посполитых, на

сем же основании комплектованы быть могут), составить десять регулярных полков о десяти эскадронах в известном числе полкового и унтер-штаба, строевых и нестроевых чинов, по статуту Легкоконных полков, с некоторыми противу тех малыми <...> отменны»¹⁴⁶. Во втором же параграфе той реляции говорится: «Названия сим полкам, а именно: Переяславскому, Прилуцкому, Нежинскому, Гадяцкому, Миргородскому, Стародубовскому, Лубенскому, Киевскому и Черниговскому, оставить прежние, а десятой назвать Кролевецким, по той причине, что из близ лежащих к тому месту сотень Лубенского и Нежинского полков, оной должен быть составлен»¹⁴⁷. Таким образом, Петр Александрович предложил именовать регулярными уже существовавшие в Малороссии девять городских полков с сохранением их прежних названий и добавлением вновь сформированного Кролевецкого полка. Легкоконные же полки, как состоявшие в должном порядке, граф Румянцев предложил не трогать вовсе, а во избежание путаницы в названиях после перевода в регулярную службу городских казачьих полков переименовать два из них — Черниговский и Киевский. Северский же полк переименованию не подлежал, т. к. имел «уникальное» название. Таким образом, П.А. Румянцев предложил царице оставить в Малороссии 13 регулярных полков, включая уже существовавшие три легкоконных. Как мы видим, П.А. Румянцев в очередной раз продемонстрировал свойственные ему здравый смысл и рациональное мышление. Однако в Петербурге к предложениям фельдмаршала прислушались не полностью...

Генерал-майор Андрей Степанович Милорадович. Портрет кисти неизвестного художника, 2-я пол. XVIII в. В.Л. Модзалевский. Малороссийский родословник. В команде А.С. Милорадовича состояли в 1777 г. регулярные компанейские полки

28 июня 1783 г. Екатерина II подписала указ «О устройстве регулярной конницы», в котором приказано было сформировать из малороссийских казаков 10 полков, «между коими разумеются и 3 легко-конные, прежде там учрежденные», каждый из которых должен был состоять из шести эскадронов. Квартиры тем полкам повелевалось «в мирное время назначить в их же селениях, жалованье же производить им против Карабинерных полков, против коих иметь им мундир и аммуницию по вновь утвержденным образцам»¹⁴⁸. Таким образом, из существовавших в Гетманщине 12 полков (9 городских и 3 легкоконных) должны были остаться 10. Вместо полков в составе 10 эскадронов, как предлагал Румянцев, приказано было сформировать части в шестиэскадронном составе и по образцу не легкоконных, но карабинерных полков. Из приложенного к тому же указу расписания видно, что те десять полков должны были именоваться:

Софийский, Глуховский, Киевский, Северский, Черниговский, Лубенский, Тверской, Переяславский, Нежинский и Стародубовский. Как мы видим, Прилуцкий, Миргородский и Гадячский полки в документе упомянуты не были. Также каких-либо конкретных указаний на род конницы новых полков нет. Однако из архивных документов следует, что полки назывались просто малороссийскими конными, например, Киевский конный полк. Аналогичное название, с приставкой «регулярный», мы встречаем и в «Малороссийском родословнике» В.Л. Модзалевского в справке о Л.М. Лукашевиче, полковнике регулярной службы с 28 июня 1783 г.¹⁴⁹ На практике указ от 28 июня 1783 г. на легкоконных полках никак не отразился — они продолжали именоваться таковыми до весны 1784 г.¹⁵⁰

9 февраля 1784 г. Екатерина II именным указом, объявленным Государственной военной коллегии ее президентом Г.А. Потемкиным, приказала «формируемые из Малороссийских казаков полки именовать карабинерными»¹⁵¹. 20 марта П.А. Румянцеву было дано соответствующее высочайшее повеление. 3 апреля 1784 г. фельдмаршал предложил царице «трех легкоконных полков людей и лошадей, для удобнейшего всех сих десяти полков (карабинерных, формируемых на основании указов от 28 июня 1783 г. и 9 февраля 1784 г. — М.Ч.), по крайней мере с начала, укомплектования, в кои Козаки должны вступать с их собственными лошадьми, разделить во все другие, что мне мнится, тем более сделать нужно, что легкоконные, как вербованные, селений, в коих им квартиры точно определить велено, не имеют; и по сей причине Гадяцкой и Миргородский Козачьи полки, как нигде не упомянутые, Северским и Тверским наименовать, а Глуховской из близ лежащих сотень Нежинского и Лубенского полков составить»¹⁵². Однако и здесь победителя при Ларге и Кагуле послушали лишь отчасти, о чем будет сказано ниже. Как следует из архивных документов за май — июль 1784 г., легкоконные полки были наименованы карабинерными. К тому моменту они (по крайней мере, Северский и Киевский полки) возвратились из Польши, где, судя по формулярным спискам, находились с 4 июня 1783 г. по 16 мая 1784 г.¹⁵³

Из двух рапортов генерал-майора Карла Ивановича Каульбарса П.А. Румянцеву из Глухова от 16 июля 1784 г. видно, что Черниговский легкоконный был назван карабинерным:

1-й:

«Рапорт

По дошедшему ко мне от господина генерал-майора князя Прозоровского, коим он по рапорту Черниговского карабинерного полку спрашивает резолюции, что как **оной полк есть уже карабинерный** (выделено мною. — М.Ч.), а по статусу положены штаб и обер-афицерам денщики, о причислении извозчиков в число денщиков, и о распределении оных неимеющим штаб и обер-афицерам вашему сиятельству на благоразсмотрение представляю.

Генерал-майор Карл Каульбарс»

2-й:

«Рапорт

Черниговский карабинерный полк по команде рапортом представляет, касательно исполнения государственной военной коллегии от “16-го” апреля сего года под № 4858-м последовавшего, о выступлении полкам в лагерь указа, что как **оной в разсуждении прежнего легкоконных полков положения палаток не имел, а по нынешнему карабинерному статусу** (выделено мною. — М.Ч.) от комиссариатской комиссии на требование еще оных не получил, по тому в лагерь выступить не может, а если между тем в назначенное для лагеря время палатки получить, то и выступить не оставить. О чем вашему сиятельству честь имею донести.

Генерал-майор Карл Каульбарс»¹⁵⁴

Кроме того, в рапорте П.А. Румянцеву от 27 апреля 1784 г. генерал-аншеф И.П. Салтыков из Польши, из м. Немиров, в рапорте упоминает подполковника Федора фон Бринка Северского карабинерного полка (упомянутого выше в качестве премьер-майора Северского легкоконного полка), представляя его рапорт от 20 января того же года, но в котором Бринк значится подполковником еще Северского легкоконного полка¹⁵⁵. Приведем также отрывок из рапорта В.В. Нащокина П.А. Румянцеву от 27 июля 1784 г., свидетельствующий о переименовании Северского легкоконного полка в карабинерный: «Северский карабинерный полк по команде рапортом ко мне представил, что сего полку вахмистр Золотаревской в прошлом 780-м году по повелению главной команды будучи отпущенным для законных нужд миргородского уезду в село Поповку с сроком на двадцать девять дней и поныне к полку не явился»¹⁵⁶.

То же касается и Киевского легкоконного полка — так же как Черниговский

и Северский, он был переименован в карабинерный. Впрочем, на штат карабинерных полков 1763 г. (с поправками 1775 г. в связи с переходом на шестиэскадронный состав) бывшие легкоконные полки перешли не сразу. 10 сентября 1784 г. В.В. Нащокин представил в рапорте П.А. Румянцеву, что состоящая при 2-й дивизии в Киеве обер-штер-кригс-комиссарская комиссия отказалась выплатить жалованье Киевскому карабинерному полку за прошедшую майскую треть того года. Означенная комиссия 31 августа того же года отказалась выплатить деньги «по присланным от трех бывших легкоконных полков требованиям за майскую треть жалованья», ссылаясь на ордер П.А. Румянцева от 29 августа 1784 г. в комиссию, где фельдмаршал указал, что «легкоконные полки в карабинерные еще несформированы а жалованье по статусу карабинерных полков тем афицерам отпустить надлежит кои во оные помещены Государственною военною коллегиею после состояния о учреждении их указа»¹⁵⁷. Однако из рапортов от Киевского

Михаил Васильевич Гудович, худ. Вуаль, нач. XIX в. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Издание великого князя Николая Михайловича. В чине полковника, а затем бригадира командовал Киевским карабинерным полком с 1784-го по 1790 г.

карабинерного полка следует, что к концу 1784 г. полк уже перешел на штаты карабинерных полков. Так, в конце ноября — начале декабря командир полка Михаил Васильевич Гудович рапортовал В.В. Нащокину, «*что в полку Киевском положенного по штату карабинерных полков берейтора не имеется*», и просил «*по настоящей в нем надобности*» о «*произведении на то место сего же полку вахмистра Федора Шрамченка*», что и было сделано 17 декабря¹⁵⁸.

Кроме того, в Киевский полк поступило новое «потемкинское» обмундирование карабинерных полков («*по вновь опробованной о новом воинском обмундировании табели*») обр. 1783 г., а именно: каски, синие суконные мундиры, шаровары, сапоги, но при этом продолжали использовать амуничные и оружейные вещи (сабли, пистолеты, карабины) прежних легкоконных полков¹⁵⁹.

Как мы видим, в 1784 г. произошла смена командира Киевского карабинерного полка. 1 июля Карл Магнус Салеман, к тому времени уже генерал-майор (до этого упоминался в 1783 г. в чине бригадира, в который он был произведен, как мы полагаем, примерно в одно время с Прозоровским и Салиньяком), подал из Переяслава рапорт Румянцеву о сдаче полка подполковнику Л.Л. Беннигсену:

«Генерал Маиора Салемана

Рапорт

Во исполнение полученного по команде при ордере в копии указа государственной военной коллегии сего году апреля “30” числа под № 5372-м состоящих в командуемом мною Киевском карабинерном полку воинских служителей по спискам а вещи по табели полковые ж писменные дела по описи здал сего числа во всякой исправности на основании полковничей инструкции оногo полку господину под полковнику барон фон Беннигсену, — о чем вашему сиятельству чрез сие и доношу.

Генерал Маиор Карл Салеман»¹⁶⁰.

Как следует из рапорта В.В. Нащокина П.А. Румянцеву от 12 октября 1784 г., К.М. Салеман был назначен командиром бригады, состоявшей из Лубенского и Северского карабинерных полков¹⁶¹.

Л.Л. Беннигсен исполнял должность командира полка до 24 сентября 1784 г., когда сдал командование новому командиру полковнику Михаилу Васильевичу Гудовичу, младшему

брату И.В. Гудовича, производившего реформу компанейских полков 1775–1776 гг.¹⁶² Интересно, что чуть более месяца спустя, 26 октября, В.В. Нащокин рапортовал П.А. Румянцеву о том, что Л.Л. Беннигсен подал челобитную на высочайшее имя о переводе его в Сумской легкоконный полк «*для общей с родственниками службы*». Сам же перевод не состоялся, а на документе сохранилась пометка: «*отменено 6 ноября*»¹⁶³.

Вернемся к личности нового командира Киевцев М.В. Гудовича. Родился в 1752 г. В службу вступил в Гвардию капралом 1 мая 1768 г.; фурьером — с 1 января 1770 г. 10 сентября того же года Гудович вышел из Гвардии в полевые полки поручиком. С 1772 г. вплоть до окончания войны с Турцией находился при П.А. Румянцеве-Задунайском. 28 июля 1772 г. пожалован во флигель-адъютанты с присвоением чина капитана, а 24 декабря 1775 г. произведен в секунд-майоры. Затем с 8 октября 1779 г. служил «генерал-адъютантом подполковничья чина». Наконец 21 апреля 1784 г. Гудович был произведен в полковники и в том же году назначен командиром Киевских карабинеров. 19 сентября 1784 г. из Северского карабинерного в полк был переведен один из его братьев, Николай, в чине премьер-майора, 13 августа 1785 г. подполковником второй брат — Василий, а в апреле 1789 г. в Киевский полк был переведен из штаба К.Г. Разумовского и третий брат — Александр. Таким образом, в период с 1784 по 1797 гг. в Киевцах служило четверо братьев Гудовичей, трое из которых командовали полком¹⁶⁴.

Как же обстояли дела с реформой бывших городских казачьих полков? Ввиду того, что упомянутое выше предложение П.А. Румянцева от 9 августа 1782 г. было принято лишь отчасти, фельдмаршал 24 августа 1783 г. представил в Государственную военную коллегию рапорт с учетом положений указа от 28 июня 1783 г., в котором указал «в статьях касательно тех полков, под каким названием которому точно быть». Этот рапорт оставался без ответа более семи месяцев, ввиду чего Румянцев направил 20 мая 1784 г. в Государственную военную коллегию новый рапорт, в котором среди прочего указывал: «Как по всевысочайшему Ея Императорского Величества повелению должен я малороссийским полкам, названным карабинерными, в непродолжительном времени сделать реформу <...> не могу приступить к того ко исполнению и в разсуждение, что одного Лубенского полка находится и теперь в самых отдаленных раскомандированиях более 800 человек казаков, каковое количество составлять может и целый полк, и что не знаю я и того, на каком основании те и другие многие в таковых же раскомандированиях находящиеся казаки,

Бригадир Александр Васильевич Гудович, копия XIX века портрета кисти неизвестного автора, выполненного в 1795–96 гг. Мурманский областной художественный музей. Изображен в мундире бригадира Киевского карабинерного полка, на груди виден орден Св. Георгия 4-го кл., которым он был награжден 25 марта 1791 г. «за отличную храбрость, оказанную при штурме крепости Измаила, с истреблением бывшей там армии». В начале 1780-х гг. в чине премьер-майора служил в Черниговском легкоконном полку

оставаться, и как себя пропитать и на службу всем потребным снабдевать или же от казны довольствоваться должны»¹⁶⁵. Тем не менее, в архивных документах о замещении различных офицерских вакансий за июль — декабрь 1784 г. мы встречаем следующие карабинерные полки: Нежинский, Глуховский, Стародубовский, Лубенский и Тверской¹⁶⁶. Однако из документов позднейшего периода становится ясно, что означенные названия носили временный характер — полки значились «как подлежащие

к сформированию». Окончательно же 12 существовавших в Малороссии полков были сведены в 10 только в 1785 г. — 5 февраля соответствующие ордера были разосланы П.А. Румянцевым генералам В.В. Нащокину и К.И. Каульбарсу, а также наместникам киевскому С.Е. Ширкову и черниговскому А.С. Милорадовичу. Кроме того, ордера о формировании карабинерных полков были разосланы и непосредственным исполнителям реформы — бригадным командирам. К примеру, 6 февраля соответствующий ордер был послан генерал-майору М.П. Лангу, формировавшему Переяславский карабинерный полк¹⁶⁷.

Совершенно ясно, что при уменьшении общего количества полков встала необходимость «перетасовать» кадры прежних полков, а часть прежних малороссийских казаков отправить в отставку или перевести в гражданскую службу. Процесс выделения кадров в полной мере коснулся и прежних трех легкоконных полков, бывших с весны 1784 г. карабинерными — они были разделены между другими семью карабинерными полками, как это и предлагал 3 апреля 1784 г. П.А. Румянцев. Однако под термином «разделение» ни в коем случае не следует понимать «расформирование». Речь шла о том, что три карабинерных полка (прежние легкоконные), как наиболее знакомые с регулярной службой, должны были дать новосформированной части своих кадров, чтобы те стали костяком этих частей. Сами же Киевский, Северский и Черниговский карабинерные полки, как следует из архивных документов, как боевые единицы расформированы не были, что вполне логично — уничтожать опытные, прекрасно знакомые с регулярной службой кавалерийские части было бы нонсенсом. В качестве довода в пользу данного утверждения приведем выдержки из рапорта П.А. Румянцеву от полковника Глуховского карабинерного полка князя Петра Прозоровского, датированного 23 марта 1785 г.: «...Черниговского карабинерного полку поручик Шупинский препровождаяший поступивших на уформирование из Черниговского карабинерного полку в Глуховской карабинерной полк людей и лошадей <...> “21” сего марта по приеме от него команды и лошадей к реченному Черниговскому карабинерному полку отправлен»¹⁶⁸. Кроме того, о том, что Черниговский

карабинерный после реформы 1785 г. и Черниговский легкоконный — это один и тот же полк, свидетельствует рапорт его командующего бригадира князя Б.Г. Шаховского П.А. Румянцеву от 17 июня 1785 г.: «На ордер вашего сиятельства сего июня от “13-го” дня под № 1108-м коим изволите предписывать коллежского канцеляриста Александра, и брата его Выридарских, записанного в подданство Тимофея Калмацкого, естли он есть в сем полку в службе поступившей в “783-м” году изключая из оной отдать помянутому Выридарскому: полк вашему сиятельству покорнейше доносит, что онаго Калмацкого в сем полку не толко в прошлом “783-м” году но и прежде записанным не было, и ныне не имеется»¹⁶⁹.

Документы о формировании карабинерных полков относительно неплохо

Карабинер, 1793 г. Раскрашенная гравюра Х.-Г. Гейслера из альбома Я. фон Люде «Изображение мундиров Российского Императорского войска». СПб., 1793 г. РГБ

сохранились — из них явствует, куда, сколько, кого и что именно выделяли три карабинерных (прежних легкоконных) полка. Например, в «*Рапорте учиненном за составлением Переяславского карабинернаго полку о состоянии в оном людей и лошадей*» от 18 июля 1785 г. указаны причисленными на сформирование из «*бывшаго легкоконнаго Киевскаго*»: 1 поручик, 1 подпоручик, 1 кадет, 2 старших вахмистра, 1 младший вахмистр, 1 квартирмейстер, 2 каптенармуса, 6 капралов, 126 строевых рядовых. Лошадей из Киевского полка прибыло 246¹⁷⁰. Как мы видим, Киевский полк назван легкоконным, что является анахронизмом — к тому моменту, как известно читателю, он уже был карабинерным. В том же архивном деле сохранилась «*Табель Переяславского*

карабинернаго полку сколько каких вещей прибыло с Киевскаго карабинернаго полку с показанием им сроков», датированная тем же днем — здесь Киевский полк значится уже карабинерным. В означенном документе, среди прочего, указаны упомянутые выше элементы «потемкинского» обмундирования карабинерных полков обр. 1783 г., поступившие из Киевского карабинернаго полка в количестве 126 штук — по количеству прибывших из Киевского полка рядовых¹⁷¹. Аналогичные мундирные вещи прибыли в Глуховский карабинерный полк из Черниговского карабинернаго, но в количестве по 165 шт.¹⁷² О передаче из Черниговского карабинернаго полка людей, лошадей и амуниции говорится в рапорте командира Стародубовского

*Офицер карабинернаго полка, 1793 г.
Раскрашенная гравюра Х.-Г. Гейслера
из альбома Я. фон Люде «Изображение
мундиров Россійскаго Императорскаго
войска». СПб., 1793 г. РГБ*

*Полковник карабинернаго полка, 1793 г.
Раскрашенная гравюра Х.-Г. Гейслера
из альбома Я. фон Люде «Изображение
мундиров Россійскаго Императорскаго
войска». СПб., 1793 г. РГБ*

карабинерного полка полковника Ивана Максимовича П.А. Румянцеву от 6 ноября 1785 г.: «При формировании вверенного мне Стародубовскаго карабинернаго полку, по росписанию Вашего Сиятельства, поступили в оной из Черниговскаго карабинернаго полку люди и лошади, и с ними вся положенные по карабинерному штату амуниция которая комиссиею, обер штер кригс комиссарскою состоящую в Киеве зачтена в полный полковой комплект...»¹⁷³. Речь шла о 135 карабинерах, 4 капралах «на рядовые вакансии» и 249 лошадях, поступивших из Черниговского в Стародубовский карабинерный полк, а также о 154 синих карабинерных кафтанах, касках и шароварах. В таком же количестве поступили означенные вещи из Северского карабинерного в Нежинский¹⁷⁴. Совершенно очевидно, что останься в 1784 г. Киевский, Северский и Черниговский полки легкоконными, то карабинерными вещами никто их снабжать бы не стал. В прочих известных нам документах Киевский, Северский и Черниговский полки упоминаются исключительно карабинерными. В «Ведомости коликое число в Глуховской карабинерной полк поступило из старых полков, и из сотен бывшего Нежинского казачьего полку в строевые карабинеры в мастеровые и другие должности, значит ниже» (документ без даты) за подписью А.Я. Леванидова указано, что «ис Черниговского Киевского и Северского карабинерных полков» поступило 125 карабинеров, 12 трубачей, 1 литавщик и его ученик. Последние были переведены из Черниговского карабинерного полка. Оттуда же были переведены 6 из 12 трубачей, а остальные 6 — по 3 от Киевского и Северского полков.

Обратимся к доукомплектованию Киевского, Северского и Черниговского карабинерных полков малороссийскими казаками.

Причислением последних к Киевскому карабинерному полку занимался В.В. Нащокин, который, как следует из именных списков, подписанных М.В. Гудовичем 1 июня 1785 г., зачислил 226 казаков Гадяцкого и 588 казаков Лубенского полков. Вместе с казаками этих полков к киевским карабинерам попали мундирные, оружейные и «конского убору» вещи, а также порох и свинец¹⁷⁵.

Также сохранился «Имянной список редовым, по разделении бывшего Черниговского легкоконного в Черниговском карабинерном полку оставленным» от 5 августа 1785 г. за подписью прежнего командира полка генерал-майора И.И. Прозоровского, в котором значилось 115 человек¹⁷⁶. Под «бывшим Черниговским легкоконным» контекстуально следует понимать Черниговский карабинерный полк, переименованный в 1784 г. из одноименного легкоконного, а под «Черниговским карабинерным» — тот же Черниговский карабинерный полк, но уже выделивший в 1785 г. свои кадры для формирования карабинерных полков и доукомплектованный малороссийскими казаками прежних городских полков. Известный историк Н.В. Стороженко указал, что на доукомплектование Черниговского карабинерного полка поступили казаки бывшего Черниговского полка. Северский же карабинерный полк был укомплектован казаками Миргородского и Гадяцкого полков¹⁷⁷.

Идею о расформировании в 1785 г. именно легкоконных полков выдвинул на страницах журнала «Киевская старина» в 1891 г. уже упомянутый Н.В. Стороженко¹⁷⁸. Но из сказанного выше мы видим, что он истолковал предложение графа П.А. Румянцева о разделении прежних легкоконных полков именно как о расформировании, а не о выделении кадров для формирования других полков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать следующие выводы. Реформа компанейских полков 1775 г. явилась частью общеисторических процессов, происходивших в Малороссии во второй половине XVIII в. Постепенная инкорпорация общественно-политической и экономической жизни Гетманщины в состав общеимперских институтов, начавшаяся в 1764 г. со смещения гетмана К.Г. Разумовского, не могла не затронуть войско. Катализатором этого процесса стала Русско-турецкая война 1768–1774 гг. В ходе данного конфликта стало совершенно ясно, что компанейцы более не могли эффективно противостоять даже иррегулярными войскам Турции и Крымского ханства — о том, чтобы им сойтись в бою с западноевропейскими армиями, и речи быть не могло. Ввиду того, что три компанейских полка, в отличие о городских казаков, не были «привязаны» к какой-либо территории и содержались целиком за счет Малороссийского скарба, они в числе первых гетманских частей оказались переведены «в регулярство». Последовавшее в 1781 г. окончательное упразднение сотенно-полкового устройства Гетманщины сделало очевидным скорое включение малороссийских казаков в состав Российской императорской армии. При этом прежние компанейские полки, как наиболее знакомые с регулярной службой, должны были выделить свои кадры, которым отводилась роль костяка новых кавалерийских частей. Так и произошло — в 1785 г. чины

Киевского, Северского и Черниговского карабинерных полков поступили на формирование Нежинских, Глуховских, Стародубовских, Лубенских, Тверских, Софийских и Переяславских карабинеров.

После 1785 г. Киевский, Северский и Черниговский полки (прежние 1-й, 2-й и 3-й компанейские соответственно) продолжили свою службу и вписали немало славных страниц в историю Российской императорской армии. В 1833 г. Северские и Черниговские конно-егеря были расформированы. Киевский же полк под различными названиями (карабинеры, кирасиры, драгуны, гусары) просуществовал непрерывно вплоть до 1918 г.

В конце XIX — начале XX в., когда во всей русской коннице среди офицеров наблюдался необычайный интерес к прошлому своих частей, старшинство компанейских или охочекомонных полков удалось получить 2-му лейб-драгунскому Псковскому, 6-му драгунскому Глуховскому и 17-му гусарскому Черниговскому полкам. Таким образом, настоящий труд может быть полезен их будущим историографам. Однако в свете фактов, изложенных в нашей работе, совершенно очевидно, что в 1914 г. прямым «потомком» компанейцев был лишь 9-й гусарский Киевский генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина полк — *«выводы эти не велики, но они требовали большого архивного труда»*¹⁷⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чапала М.М. История 9-го гусарского Киевского генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина полка. Т. 1. К., 2010.

² Соколовский М. К генеалогии компанейских или охочеконных полков. (1668–1775 гг.) // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. 1913. № 4. С. 202–206.

³ Паласиос-Фернандес Р., Тинченко Я. Малороссийские компанейские и легкоконные полки в последний период своего существования. 1765–1785 // Старый Цейхгауз. 2014. № 59/60. С. 4–15.

⁴ Лазаревский А. Для истории компанейских полков // Киевская старина. 1901. № 10. С. 11.

⁵ Архив Юго-Западной России, издаваемый временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. К., 1868. Ч. 3. Т. 2. С. 172.

⁶ Письма государственного канцлера графа Гавриилы Ивановича Головкина к Малороссийскому гетману Ивану Ильичу Скоропадскому // Материалы военно-ученого архива Главного Штаба. СПб., 1871. Т. 1. С. 771–772.

⁷ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. К., СПб., 2004. Т. 5. Вып. 4. С. 32.

⁸ Описание именным высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII в. СПб., 1878. Т. 3. № 8027. С. 9.

⁹ Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (далее — ЦГИАК Украины). Ф. 53. Оп. 2. Д. 647. Л. 7об–8.

¹⁰ После смерти гетмана И.И. Скоропадского с 1722 по 1728 г. делами Гетманщины управляла Малороссийская коллегия под началом бригадира Степана Вельяминова, впоследствии получившая название Первой.

¹¹ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года (далее — ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 8. № 5324. С. 77.

¹² Там же. Т. 10. № 7229. С. 128.

¹³ Описание именным высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII в... № 8027. С. 9.

¹⁴ ЦГИАК Украины. Ф. 51. Оп. 3. Д. 11702. Л. 28.

¹⁵ Сокирко О.Г. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669–1726 рр. К., 2006. С. 114. Мы приняли эту дату в качестве нижней границы, т. к. именно с 22 января 1715 г. назначение компанейских полковников должно было быть утверждено российскими властями, что окончательно ликвидировало принцип гетманской юрисдикции в управлении наемными полками. Такая система существовала до реформы компанейских полков 1775 г. Даже в период гетманства Кирилла Разумовского, когда компанейские полковники назначались гетманским универсалом, требовалось утверждение российских властей. Например, таким образом получили полковничий уряд полковники 1-го полка А.С. Крижановский и 2-го полка З.М. Забела, назначенные универсалами К.Г. Разумовского в 1755 и 1761 гг. соответственно. См.: ЦГИАК Украины. Ф. 51. Оп. 3. Д. 13693. Л. 3–4об; Там же. Ф. 269. Оп. 1. Д. 3527. Л. 2–4об.

¹⁶ Составлено на основании: Письма графа Г.И. Головкина к Скоропадскому // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. СПб., 1871. Т. 1. С. 732; Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. К., 1910. Т. 2. С. 179; Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (далее — ИР НБУВ). Ф. 1. Д. 55692. Л. 315; ЦГИАК Украины. Ф. 51. Оп. 3. Д. 1310. Л. 1–1об; ИР НБУВ. Ф. 1. Д. 55692. Л. 315об–316; Кривошея В., Кривошея І. Палії, Самусі, комонники // Сіверянський літопис. 1998. № 4. С. 14; ЦГИАК Украины. Ф. 51. Оп. 3. Д. 13210. Л. 1а–1аоб; Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 13693. Л. 3–4об; Там же. Ф. 269. Оп. 1. Д. 1703. Л. 3–3об; Лазаревский А.М. Люди старой Малороссии. Крыжановские // Киевская старина. № 5. 1885. С. 12; Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. К., 1910. Т. 2. С. 380; Там же. К., СПб., 2004. Т. 5. Вып. 4. С. 64; ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 708. Л. 15; Записки о службе генерал-фельдмаршала графа

И.В. Гудовича, составленные им самим // Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб., 2002. С. 56.

¹⁷ Составлено на основании: *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. К., СПб., 2004. Т. 5. Вып. 4. С. 32–33; Там же. К., 1910. Т. 2. С. 85; ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 704. Л. 57. Необходимо отметить, что с 1 января 1774 г. по 1 января 1776 г. во 2-м компанейском полку состоял сверх комплекта полковник Иосиф Товбичев, произведенный П.А. Румянцевым из полковых обозных того же полка. ЦГИАК Украины. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10941. Л. 13–13об.

¹⁸ Составлено на основании: ЦГИАК Украины. Ф. 51. Оп. 3. Д. 6594. Л. 2; *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. К., СПб., 2004. Т. 5. Вып. 4. С. 33–34.

¹⁹ Компанейские полки // Военная Энциклопедия. СПб., 1913. Т. 13. С. 84.

²⁰ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 20. № 14385. С. 225–226.

²¹ Там же. Т. 19. № 13550. С. 202–203; № 14083. С. 873–875.

²² ЦГИАК Украины. Ф. 763. Оп. 1. Д. 401. Л. 8–13об.

²³ Жолдаки — наемные войска, сформированные при гетмане И. Мазепе и несшие службу при основных учреждениях Гетманщины — Генеральной войсковой канцелярии, Генеральном суде и т. п.

²⁴ *Славутич Є.* Фузилерна рота — урядова військова варта в Гетьманщині: історія, організація, однострій (1765–1781) // Історико-географічні дослідження в Україні. 2006. № 9. С. 114.

²⁵ *Ригельман А.И.* Летописное повествование о Малой России и ее народе и казаках вообще. М., 1847. Ч. IV. Кн. 6. С. 36.

²⁶ Записки о службе генерал-фельдмаршала графа И.В. Гудовича, составленные им самим... С. 56.

²⁷ ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 658. Л. 10, 10об; Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10941. Л. 14об–15.

²⁸ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 658. Л. 14.

²⁹ Там же. Л. 15об, 19.

³⁰ Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 10020. Л. 7–30.

³¹ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 658. Л. 11.

³² Там же. Л. 11; Ф. 54. Оп. 3. Д. 10941. Л. 13.

³³ Там же. Л. 14.

³⁴ Там же. Л. 14об, 20–20об, 35.

³⁵ Составлено на основании: ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 794. Л. 17, 24, 36; Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 708. Л. 79об, 96об, 102об, 104об, 107об, 110об, 115об, 116об.

³⁶ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 536. Л. 6, 17об, 36, 46об.

³⁷ Там же; Ф. 246. Оп. 1. Д. 658. Л. 16; Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, режиссии и донесения. СПб., 1885. Т. 1. С. 85. № 53.

³⁸ ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 536. Л. 6об, 8, 9об, 10, 42, 45.

³⁹ Там же. Л. 11об, 12об, 13, 14, 39, 40.

⁴⁰ Там же. Л. 15, 16, 17, 17об, 36об, 37.

⁴¹ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 708. Л. 102об, 103об, 104об, 105об, 106об. В означенном документе даты вступления в службу и возраст некоторых чинов разнятся от таковых же в именном списке 1-го полка, составленного 31 декабря 1775 г.

⁴² Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 794. Л. 24, 36.

⁴³ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 536. Л. 38, 41об.

⁴⁴ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 536. Л. 6–6об, 11, 15.

⁴⁵ Там же. Л. 6, 17об, 36, 46 об.

⁴⁶ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 704. Л. 41.

⁴⁷ Записки о службе генерал-фельдмаршала графа И.В. Гудовича, составленные им самим... С. 56.

⁴⁸ ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 702. Л. 15.

⁴⁹ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 704. Л. 38об; Ф. 246. Оп. 1. Д. 853. Л. 222–222об.

⁵⁰ Там же. Л. 37; Родословная князей Прозоровских // *Прозоровский А.А.* Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского, 1756–1776. М., 2004. С. 713–714.

⁵¹ ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 853. Л. 144.

⁵² Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 702. Л. 10, 10об.

⁵³ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 708. Л. 14, 14об, 25об, 28об, 34об, 36, 43об, 46об, 64, 65об, 67, 68об, 70, 71об; *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. К., СПб., 2004. Т. 5. Вып. 4. С. 34.

⁵⁴ Составлено на основании: ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 704. Л. 35, 37, 37об, 38, 38об, 41, 42, 57; *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. К., СПб., 2004. Т. 5. Вып. 4. С. 64.; *Бенигсен.* Список о службе генерала от кавалерии графа Бенигсена. Июля 19-го дня 1816 года // Русский архив. № 3. 1874. С. 826.

⁵⁵ ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 834. Л. 3, 6.

⁵⁶ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10941. Л. 11об.

⁵⁷ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 834. Л. 2, 2об.

⁵⁸ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 708. Л. 14–14об.

⁵⁹ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 9722. Л. 2.

⁶⁰ Там же. Л. 5–5об.

⁶¹ Там же. Л. 3об–4.

⁶² Там же. Л. 12.

⁶³ Там же. Л. 6–8об.

⁶⁴ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 702. Л. 9об, 10об; Д. 704. Л. 39.

⁶⁵ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 9722. Л. 9.

⁶⁶ Там же. Л. 12–13об.

⁶⁷ Там же. Л. 10–11об.

⁶⁸ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 9722. Л. 16об, 19.

- ⁶⁹ Там же. Л. 18, 23, 26, 26об.
- ⁷⁰ Русские полководцы. Сборник документов. Румянцев П.А. Дополнительные документы. М., 1959. Т. 3. С. 542. № 15.
- ⁷¹ Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малыя России, из частей коей оно наместничество составлено, сочиненное действительным статским советником и кавалером Афанасием Шафонским. С четырьмя географическими картами. В Чернигове, 1786 года. К., 1851. С. 69.
- ⁷² ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 704. Л. 35, 38, 41.
- ⁷³ Там же. Л. 36, 39, 42.
- ⁷⁴ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 854. Л. 50.
- ⁷⁵ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 704. Л. 36, 39, 42.
- ⁷⁶ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 702. Л. 14об.
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 704. Л. 41об.
- ⁷⁹ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 702. Л. 14.
- ⁸⁰ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10930. Л. 2, 3, 3об, 5, 5об, 6, 7.
- ⁸¹ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 834. Л. 2, 5.
- ⁸² Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 704. Л. 42об.
- ⁸³ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 708. Л. 23.
- ⁸⁴ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 7152. Л. 526об–527.
- ⁸⁵ ЦГИАК Украины. Ф. 763. Оп. 1. Д. 575. Л. 2, 3об, 4, 6, 7, 7об.
- ⁸⁶ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 11666. Л. 2; Ф. 59. Оп. 1. Д. 9025. Л. 1.
- ⁸⁷ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 11666. Л. 4–44, 47–57; Ф. 59. Оп. 1. Д. 9025. Л. 3.
- ⁸⁸ Соколовский М. К генеалогии компанейских или охочекомонных полков. (1668–1775 гг.)... С. 205.
- ⁸⁹ ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 834. Л. 1об–5.
- ⁹⁰ ЦГИАК Украины. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10930. Л. 9.
- ⁹¹ Сокирко О.Г. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини 1669–1726 рр.... С. 169.; Лазаревский А. Для истории компанейских полков... С. 11.
- ⁹² ЦГИАК Украины. Ф. 763. Оп. 1. Д. 401. Л. 3; Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 10020. Л. 7.
- ⁹³ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10931. Л. 2.
- ⁹⁴ Там же. Л. 2об, 5.
- ⁹⁵ Там же. Л. 4.
- ⁹⁶ Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 401. Л. 3.
- ⁹⁷ Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 10026. Л. 15–22, 25–30, 35–37, 37об–44об.
- ⁹⁸ Там же. Ф. 51. Оп. 3. Д. 10020. Л. 7.
- ⁹⁹ Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 401. Л. 11об.
- ¹⁰⁰ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 137. Ед. хр. 878. Л. 10–11.
- ¹⁰¹ ЦГИАК Украины. Ф. 51. Оп. 3. Д. 11512. Л. 1–1об.
- ¹⁰² Там же. Л. 2.
- ¹⁰³ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 658. Л. 11.
- ¹⁰⁴ Там же. Ф. 269. Оп. 1. Д. 3465. Л. 2–3.
- ¹⁰⁵ Там же. Д. 3766. Л. 2–2об.
- ¹⁰⁶ Там же. Л. 3.
- ¹⁰⁷ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10930. Л. 9.
- ¹⁰⁸ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10507. Л. 3.
- ¹⁰⁹ Там же. Л. 2.
- ¹¹⁰ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 702. Л. 9–9об.
- ¹¹¹ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10507. Л. 3–3об.
- ¹¹² Там же. Л. 4–5, 6.
- ¹¹³ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10503. Л. 2–3об.
- ¹¹⁴ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10932. Л. 4; Д. 10934. Л. 2.
- ¹¹⁵ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10922. Л. 2, 3, 4.
- ¹¹⁶ Там же. Ф. 246. Оп. 2. Д. 68. Л. 14.
- ¹¹⁷ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 658. Л. 19.
- ¹¹⁸ Там же. Л. 14об.
- ¹¹⁹ Там же. Л. 10, 10об.
- ¹²⁰ Сокирко О. Наймане військо лівобережних гетьманів кінця XVII–XVIII ст.: «барва», прапори, зброя // Військово-історичний альманах. Ч. 2 (5). 2002. С. 119.
- ¹²¹ ЦГИАК Украины. Ф. 763. Оп. 1. Д. 401. Л. 2.
- ¹²² Словарь малорусской старины, составленный в 1808 г. В.Я. Ломиковским // Киевская старина. 1894. № 8. С. 28
- ¹²³ ЦГИАК Украины. Ф. 51. Оп. 3. Д. 12519. Л. 2, 3; Славутич Є. Однострої надвірної компанійської корогви гетьмана Кирила Розумовського // Історико-географічні дослідження в Україні. Зб. наук. праць. Число 7. К., 2004. С. 168–169.
- ¹²⁴ Славутич Є. Однострої надвірної компанійської корогви гетьмана Кирила Розумовського... С. 167–168.
- ¹²⁵ Материалы по истории русского военного мундира 1730–1801. Сборник документов. Сост. Татарников К.В. М., 2009. Т. 2. С. 199.
- ¹²⁶ ЦГИАК Украины. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10932. Л. 2.
- ¹²⁷ Там же. Л. 2об–3.
- ¹²⁸ Славутич Є. Однострої надвірної компанійської корогви гетьмана Кирила Розумовського... С. 169.
- ¹²⁹ Сокирко О. Наймане військо лівобережних гетьманів кінця XVII–XVIII ст.: «барва», прапори, зброя... С. 121; Славутич Є. Озброєння козацького війська Гетьманщини у XVIII ст. // Військово-історичний альманах. Ч. 1 (16). 2008. С. 140.
- ¹³⁰ Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие Русской армии конца XIV — XVIII веков. М. 1992. С. 47–48.

- ¹³¹ Славутич Є. Однострої надвірної компанійської корогви гетьмана Кирила Розумовського... С. 169.
- ¹³² Там же. С. 170.
- ¹³³ ЦГИАК Украины. Ф. 269. Оп. 1. Д. 3479. Л. 5.
- ¹³⁴ Там же. Л. 5об–6.
- ¹³⁵ *Маковская Л.К.* Ручное огнестрельное оружие Русской армии конца XIV — XVIII веков... С. 44.
- ¹³⁶ ЦГИАК Украины. Ф. 269. Оп. 1. Д. 3479. Л. 6.
- ¹³⁷ Там же. Л. 7–7об.
- ¹³⁸ Там же. Л. 8–8об.
- ¹³⁹ Там же. Л. 3–3об.
- ¹⁴⁰ О самом карабине и прочем см.: *Паласиос-Фернандес Р.* Кавалерийский карабин для компанейских (легкоконных) полков образца 1776 года // *Старый Цейхгауз.* 2014 № 6 (62). С. 4, 7.
- ¹⁴¹ ЦГИАК Украины. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10933. Л. 2, 4, 4об.
- ¹⁴² Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10921. Л. 2–2об.
- ¹⁴³ Там же. Ф. 54. Оп. 3. Д. 10920. Л. 3.
- ¹⁴⁴ Там же. Ф. 736. Оп. 1. Д. 446. Л. 199об–200.
- ¹⁴⁵ Бумаги, до управления Малороссиею Графа П.А. Румянцева-Задунайского относящиеся. Сообщ. М.О. Судиенко // *Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.* М., 1861. Январь-март. Кн. 1. С. 153–161.
- ¹⁴⁶ Там же. С. 153–154.
- ¹⁴⁷ Там же. С. 154.
- ¹⁴⁸ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 21. № 15769. С. 963.
- ¹⁴⁹ ЦГИАК Украины. Ф. 54. Оп. 2. Д. 542. Л. 1; Ф. 246. Оп. 1. Д. 854. Л. 224об; *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. К., 1912. Т. 3. С. 202.
- ¹⁵⁰ ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 3. Д. 156. Л. 15–15об; Ф. 246. Оп. 1. Д. 853. Л. 108.
- ¹⁵¹ ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 22. № 15928. С. 21.
- ¹⁵² Бумаги, до управления Малороссиею Графа П.А. Румянцева-Задунайского относящиеся... С. 162.
- ¹⁵³ ЦГИАК Украины. Ф. 736. Оп. 1. Д. 446. Л. 267–275, 276об–277.
- ¹⁵⁴ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 853. Л. 44, 56.

- ¹⁵⁵ Там же. Л. 174, 175.
- ¹⁵⁶ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 854. Л. 59.
- ¹⁵⁷ Там же. Л. 40, 41.
- ¹⁵⁸ Там же. Л. 9.
- ¹⁵⁹ Там же. Ф. 739. Оп. 1. Д. 446. Л. 197–200.
- ¹⁶⁰ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 853. Л. 35; Там же. Ф. 193. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–6; Там же. Ф. 246. Оп. 3. Д. 156. Л. 15–15об.
- ¹⁶¹ Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 854. Л. 24.
- ¹⁶² Там же. Л. 45.
- ¹⁶³ Там же. Л. 27.
- ¹⁶⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2848. Л. 2об, 32; Там же. Д. 2856. Л. 39об–40; *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. К., 1908. Т. 1. С. 356.
- ¹⁶⁵ История 12-го драгунского Стародубовского полка. Сост. Бывший офицер полка Ротмистр Мартынов. СПб., 1908. Прил. № 18. Черновик данного рапорта хранится в: ЦГИАК Украины. Ф. 24. Оп. 1. Д. 854. Л. 240–240об.
- ¹⁶⁶ ЦГИАК Украины. Ф. 246. Оп. 1. Д. 854. Л. 10, 13, 24; Там же. Ф. 246. Оп. 1. Д. 853. Л. 56, 65, 72, 76, 78, 244об.
- ¹⁶⁷ Там же. Ф. 736. Оп. 1. Д. 446. Л. 1; *Стороженко Н.В.* Реформы в Малороссии при гр. Румянцеве // *Киевская старина.* 1891. № 3. С. 485–486.
- ¹⁶⁸ ЦГИАК Украины. Ф. 736. Оп. 1. Д. 445. Л. 1.
- ¹⁶⁹ Там же. Ф. 736. Оп. 1. Д. 447. Л. 80.
- ¹⁷⁰ Там же. Ф. 736. Оп. 1. Д. 446. Л. 3об–4.
- ¹⁷¹ Там же. Л. 197–198.
- ¹⁷² Там же. Л. 385.
- ¹⁷³ Там же. Ф. 246. Оп. 3. Д. 201. Л. 59–59об.
- ¹⁷⁴ Там же. Ф. 736. Оп. 1. Д. 446. Л. 421, 423, 424, 621.
- ¹⁷⁵ Там же. Л. 391–397, 398–411об, 412.
- ¹⁷⁶ Там же. Ф. 246. Оп. 3. Д. 204. Л. 1–2об.
- ¹⁷⁷ *Стороженко Н.В.* Реформы в Малороссии при гр. Румянцеве... С. 487, 490.
- ¹⁷⁸ Там же. С. 485.
- ¹⁷⁹ *Соколовский М.* К генеалогии компанейских или охочеконных полков (1668–1775 гг.)... С. 206.

Серия: «Ратное дело»

М.М. Чапала

**«КОМПАНЕЙСКИЕ ТРИ ПОЛКА УЧРЕДИТЬ
СОВСЕМ РЕГУЛЯРНЫМИ...»**

К истории 9-го гусарского Киевского полка

Макет и обложка: *В.А. Передерий*
Художник: *Р. Паласиос-Фернандес*
Верстка: *Т.В. Мурина*
Корректор: *Ю.В. Хамзина*

Фонд «Русские Витязи»
Россия, 125009, Москва,
Нижний Кисловский переулок, д. 6, стр. 1.
Тел.: +7 (495) 690-27-98; тел./факс: +7 (495) 690-32-81
fsark@yandex.ru; fsa12@yandex.ru
aerospaceproject.ru; русские-витязи.рф

Исполнительный директор: Ю.М. Желтоногин
Главный редактор: О.Г. Леонов
Руководитель издательских и медиапроектов: С.А. Попов

Тираж 1000 экз.
Формат 84 × 108/16
4 печ. листа

ГРУППА ИЗДАТЕЛЬСТВА «МОСКОВСКИЙ ДОЛ КНИГИ»

Чапала Компанейские
три полка.../РД

971292 Цена: 310.00

23102422097129200010

*Нестроевой вахмистерского чина Киевского и строевой вахмистр Черниговского легкоконных (до 1779 г. — 1-го и 3-го регулярных компанийских) полков Российской императорской армии. 1778–1783 гг.
Художник и автор реконструкции Р. Паласиос-Фернандес*

Книги серии «Ратное дело» посвящены войнам, сражениям, походам и осадам в первую очередь в истории России. Особое внимание уделяется слабоизученным или вовсе неизвестным военным событиям. Серия обращена прежде всего к широкому кругу читателей — любителей военной истории и истории Отечества, но будет интересна и профессионалам. Подобная универсальность достигнута благодаря привлечению к работе над серией ведущих специалистов-историков. С одной стороны, это позволило гарантировать оригинальность и качество содержания книг. С другой — авторы серии взяли на себя труд рассказать о событиях доступным повествовательным языком

Чапала Михаил Михайлович. Родился 25 августа 1988 г. в Донецке. Окончил Институт международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко и Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана. Автор книги «История 9-го гусарского Киевского генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина полка». Том I «1706–1826» (Киев, 2010), автор-составитель книги «9-я кавалерийская дивизия в рядах Добровольческой армии» (Киев, 2011), а также почти двух десятков статей в журнале «Старый Цейхгауз», «Military Крым», «Rocznik Archiwalno-Historyczny Centralnego Archiwum Wojskowego» и др. Сфера научных интересов: 9-й гусарский Киевский полк, служба офицеров-поляков в рядах кавалерии Российской императорской армии в конце XIX – начале XX вв.

В серии «Ратное дело» готовится к выходу следующая книга:

А.В. Малов, А.В. Виноградов.

Походы Девлет-Гирея I на Москву и Молодинская битва. 1571–1572 гг.

